
И 394/1085

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКАГО СУХОТИНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

М. П. Кадомскаго.

ТАМБОВЪ.
1864.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКАГО
СУХОТИНСКАГО
ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

М. П. Кадомскаго.

ВЪ ПОЛЬЗУ

[СУХОТИНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ].

ТАМБОВЪ.

Въ типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

1864.

Перепечатано изъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ дозволенія цензуры 4 Іюня 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКАГО СУХОТИНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Богородице — Знаменскій Сухотинскій женскій монастырь находится въ селѣ Сухотинѣ, Знаменское тожъ, Тамбовскаго уѣзда, верстахъ въ 30 отъ Тамбова, по направленію къ югу. Хотя онъ и расположенъ въ серединѣ села, но довольно удаленъ отъ населеннаго сосѣдства. Одна часть села—западная по отношенію къ монастырю, отдѣляется отъ него широкою долиною, по коей протекаетъ рѣчька Нару—Тамбовъ; а другая, сѣверная—помѣщичьею усадьбою; съ юга онъ не имѣетъ никакихъ сосѣдей; съ восточной стороны монастыря тоже помѣщичья усадьба.

Монастырь живописно расположенъ на невысокомъ холмѣ прибрежья рѣчьки Нару — Тамбова. Южная и западная его стороны, съ отдаленной равнины, раскинувшейся на огромное пространство, открываютъ собою путнику прекрасные виды. Нѣсколько корпусовъ двухъэтажныхъ, полукамен-

(*) Источниками для сего описанія служили: 1) дѣло Тамбовскаго уѣзднаго суда 1826 г. по архиву № 11819. 2) Дѣло Тамбовской Палаты Гражд. суда 1845 — 1850 г. по архиву № 24685. 3) Дѣла Тамбовской Духовной Консисторіи разныхъ годовъ; 4) небольшой архивъ монастырскій, и другіе, на которые будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. Устному же преданію и разсказамъ дано здѣсь немного мѣста.

ныхъ, то соединенныхъ между собою, то опоясанныхъ бѣлою каменною стѣною, представляютъ пріятную для глазъ и души картину; думаешь, что ты приближаешься къ небольшому городку, отлично устроенному. Прекрасной архитектуры храмъ стоящій посреди зданій, занимающихъ западную часть монастыря, господствуетъ надъ ними и завершаетъ собою пріятную картину обители.

И окрестности монастыря восхитительны. Небольшая рѣчька Нару—Тамбовъ, тихо катящая свои воды, выходя изъ сосѣдственныхъ горъ и пробиваясь сквозь долину, покрытую кустарникомъ, легко обхватываетъ монастырь съ юга и запада. По обѣимъ сторонамъ ея тянутся, то тѣснясь, то отступая, отлогія, а иногда и крутыя горы, по скатамъ и отрогамъ которыхъ изобильно ростетъ всякій черный лѣсъ. У самой подошвы монастыря, съ юга, рѣчька Нару — Тамбовъ, задержанная въ своемъ теченіи мельничною плотиною, далеко разливаетъ свои воды, среди которыхъ образовалось нѣсколько островов, то покрытыхъ бархатною зельнью, то поросшихъ густымъ лѣсомъ. Тамъ на отдаленномъ возвышеніи къ-юго востоку рисуется село Княжое съ господскими домами, заводомъ и вѣтряною мельницею; здѣсь на западъ за долиною, на отлогомъ полугорьи, раскинута часть села Сухотина. Даль за ними развита, то волнами зелени, то волнами золотыхъ колосьевъ, и, возвышаясь постепенно амфитеатромъ, какъ бы сливается съ синевою неба. А окинуть любующимся взоромъ даль постепенно, въ разнообразныхъ видахъ развившуюся подъ видимымъ пространствомъ горизонта—это удивительное наслажденіе. Ближе къ монастырю—съ запада неподвижная долина, изрытая извилисто текущею

рѣчькою, которая, освободившись отъ поставленнаго ей препятствія, здѣсь уже течетъ скромно и, уносяся въ дебрь, теряется въ ея низменныхъ кустарникахъ. Еще ближе—у самой подошвы горы монастырской, часть долины, бывшая прежде подъ господскимъ садомъ, производитъ пріятное впечатлѣніе на душу только своею зеленою травою, но не деревами и садовыми кустарниками, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣда; другая часть занята огородами монастырскими, гдѣ сестры своими собственными руками воздѣлываютъ различные овощи. Да иначе и быть не можетъ: нужно же чѣмъ нибудь питаться такому огромному числу сестеръ, какое вмѣщаетъ въ себѣ монастырь въ настоящее время, да и было бы чѣмъ, въ нужныхъ случаяхъ, подѣлиться съ окрестными жителями—крестьянами. Крестьяне обыкновенно и не умѣютъ, а часто и не имѣютъ средствъ и времени запасаться овощами въ достаточномъ количествѣ на зиму; а въ различныхъ болѣзняхъ и обстоятельствахъ жизни ощущаютъ въ нихъ неотложную нужду,—приходятъ въ монастырь и безотказно получаютъ, какъ сами выражаются, чѣмъ душу отвести. Съ сѣверной и восточной стороны монастырь окруженъ густымъ лѣсомъ, который осеннею и зимнею порою невольно возбуждаетъ много скорбныхъ думъ, воздыханій и стоновъ о прошедшей жизни; а весною можетъ наполнить душу сладкою надеждою будущаго обновленія. Такимъ образомъ — все и открытое мѣстоположеніе, и живописныя окрестности, и удаленность сельскихъ жителей даетъ просторъ и благочестивымъ порывамъ души, и высокимъ полетамъ ума, и благому настроенію духа.—

Начало монастыря не скрывается въ глубокой древности; оно памятно еще многимъ и не восходитъ далѣе первой четверти настоящаго столѣтія. *Варвара Александровна Сухотина*, по смерти мужа своего маіора Петра Гавриловича Сухотина, въ 1818 году, оставшись бездѣтною, по внушенію и благословенію преосвященнаго Іоны (впослѣдствіи митрополита) избытокъ своего достоянія обратила на разныя благотворенія и твердо рѣшилась устроить въ своемъ господскомъ домѣ женскій монастырь. Это внушеніе владыки вполнѣ согласовалось съ давнимъ настроеніемъ духа и непреодолимымъ ея желаніемъ. Еще при жизни мужа своего, долго она страдала всеобщимъ разслабленіемъ организма, особенно головною болью; болѣе пяти лѣтъ она не только лишена была утѣшенія — быть во храмѣ Божіемъ, но, въ сильномъ разслабленіи, не могла даже и встать съ одра болѣзни; только и находила отраду въ сердечномъ обращеніи къ Богу и частомъ пріобщеніи Пречистаго Тѣла и Крови Господней. Въ одно съ нею время заболѣлъ и мужъ ея Петръ Гавриловичъ; пособія врачей не только не облегчали его страданій, но, казалось, еще болѣе ихъ усиливали; болѣе года находился онъ въ такомъ безотрадномъ положеніи. Утомленный болѣзненными припадками, онъ однажды заснулъ глубокимъ сномъ; во снѣ ему является старецъ, подаетъ икону Знаменія Пресвятыя Богородицы и говоритъ ему: «купи себѣ эту икону, отслужи молебенъ, и ты будешь здоровъ.»—Неизвѣстно почему, только онъ не исполнилъ этого старческаго совѣта. — Послѣ сего болѣзнь его видимо усилилась; страданія были невыносимы и не дозволяли ему тоже вставать съ

постели. Въ безотрадномъ своемъ положеніи, онъ просилъ Господа облегчить его болѣзненныя страданія, и ему повторилось, тоже во снѣ, прежнее явленіе. Пробудившись отъ сна, онъ разсказалъ объ этомъ явленіи своей супругѣ, и какимъ благоговѣйнымъ ужасомъ и радостнымъ трепетомъ наполнилось все его существо, когда супруга сказала ему, что и ей во снѣ было точно такоеже явленіе и точно такоеже обѣщаніе! Немедленно былъ купленъ въ Тамбовѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и отслуженъ молебенъ. Пламенно и усердно молились Царицѣ Небесной оба страждущіе супруга во время молебнаго пѣнія. Вскорѣ послѣ сего Царица Небесная, внявъ ихъ болѣзненнымъ воплямъ, подала имъ благодатное изцѣленіе отъ недуговъ. Обрадованные этимъ благодатнымъ посѣщеніемъ, супруги, какъ бездѣтные и потерявшіе всякую надежду, по преклонности лѣтъ (*) и слабости здоровья, имѣть дѣтей, дали обѣтъ Богу — устроить, въ своемъ имѣніи, на господской своей усадьбѣ, иноческую обитель (**); но не тотчасъ же приступили къ исполненію своего намѣренія, а предварительно рѣшились построить на своемъ дворѣ каменную церковь и нѣсколько корпусовъ, удобныхъ для помѣщенія иноческаго. Между тѣмъ условились между собою, что если кто изъ нихъ умретъ до окончанія построекъ, то оставшійся въ живыхъ устроитъ обитель, въ которой бы и ему можно было помѣститься, въ качествѣ инока, т. е. если умретъ жена, то мужъ оснуетъ мужескую

(*) Варвара Александровна родилась 11 Іюня 1767 года; въ это время ей было уже 50 лѣтъ.

(**) Письмо В. А. къ Преосвященному Николаю отъ 18 Генваря 1845 года.—

обитель; а если умретъ мужъ, то жена должна основать женскую обитель.—

Скрывая въ тайнѣ свое намѣреніе отъ другихъ, супруги—Сухотины прежде всего положили, для будущей своей обители, устроить каменную церковь, и, въ память благодатнаго исцѣлѣнія отъ болѣзней, устроить церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами—однимъ во имя Петра Аѳонскаго, а другимъ во имя святыя великомученицы Варвары: такъ какъ имена сихъ угодниковъ Божіихъ носили благочестивые супруги. — Супругамъ Сухотинымъ, сохранить втайнѣ ихъ намѣреніе, помогали и самыя обстоятельства. Деревянный приходскій храмъ во имя Архангела Гавріила, стоявшій на самомъ краю прибрежья рѣчьки Нару-Тамбова, сдѣлался ветхъ; да сверхъ того эта рѣчька, подмывая берегъ, угрожала ему совершеннымъ разрушеніемъ. По чему необходимость требовала построить новый храмъ и на другомъ мѣстѣ, въ отдаленіи отъ берега. Въ 1818 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Петръ Гавриловичъ подалъ прошеніе Преосвященному Іонѣ о дозволеніи ему устроить, вмѣсто вышеупомянутой деревянной и ветхой церкви, церковь каменную, трехпрестольную, тоже приходскую, но уже въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы и во имя святыхъ вышеупомянутыхъ; а деревяную перенести на кладбище и наименовать ее кладбищенскою. Скоро, именно 5 Генваря, получилъ онъ на свое имя и храмозданную грамоту. Съ пламеннымъ усердіемъ принялся онъ за сіе Богоугодное дѣло; тотчасъ же законтрактованы были различные мастеровые люди и поставщики матеріаловъ; а съ открытіемъ весны начались и самыя работы по со-

оруженію храма. Быстро и успѣшно шли онѣ, такъ что въ томъже году церковь была складена вчернѣ. Но Господь не благословилъ его видѣть красоту и великолѣпіе имъ созидаемаго храма. Въ томъ же 1818 году тяжко заболѣлъ Петръ Гавриловичъ и, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ болѣзни, скончался 3 Октября, на 72 году своей жизни. Бренные останки его положены подъ созидаемымъ имъ храмомъ, въ каменномъ склепѣ, устроенномъ имъ самимъ.

Пораженная глубокою скорбію о потерѣ нѣжно любимаго своего супруга, Варвава Александровна искала утѣшенія не въ шумныхъ мірскихъ забавахъ и удовольствіяхъ, а въ одномъ благотвореніи бѣднымъ, больнымъ, страждущимъ и немощнымъ. Много тайныхъ и явныхъ благодѣяній оказано было ею несчастнымъ, но все свое вниманіе, всю свою христіанскую любовь сосредоточила она на созданномъ, но неоконченномъ ея мужемъ храмѣ. По примѣру своего мужа, она, для дальнѣйшихъ работъ по сооруженію храма, законтрактовала поставщиковъ нужныхъ матеріаловъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей; но, по волѣ Господа, испытывавшаго ея терпѣніе и вѣру, дѣло шло не совсѣмъ успѣшно. Цѣлые три года она безпрестанно хлопотала и понуждала мастеровыхъ и рабочихъ къ скорѣйшему окончанію своихъ работъ, и только въ 1822 году Господь утѣшилъ ее Своею милостію; храмъ былъ отдѣланъ изящно, снабженъ прекрасною утварью и торжественно освященъ.

Утѣшенная милостію небесною, Варвара Александровна приступила и къ сооруженію зданій, необходимыхъ для помѣщенія инокинь. Нѣсколько

корпусовъ полукаменныхъ двухъэтажныхъ и одноэтажныхъ воздвигла она и, въ 1825 году, просила Святѣйшій Сѵнодъ дозволить ей открыть на своей господской усадьбѣ женскій монастырь, равно открыть и новый—второй штатъ священноцерковнослужителей въ селѣ Сухотинѣ и самую приходскую церковь обратить въ монастырскую. Штатъ монастыря, по ея предположенію, должны были составлять: игуменья, казначея, семь монахинь и нѣсколько клирошанокъ. Сверхъ того она намѣревалась устроить въ монастырѣ богадѣльню для 10ти человѣкъ вдовъ и сиротъ женскаго пола, странно-пріимный домъ для 15 человѣкъ, малолѣтнихъ сиротъ и престарѣлыхъ, — и за оградою монастыря особый домъ для пристанища обоего пола людей, престарѣлыхъ и немощныхъ, особенно отпущенныхъ ею на волю.

Въ пользу монастыря она въ то время предоставляла: 1) господскую усадьбу со всѣми каменными и деревянными на ней строеніями и съ находившимися въ то время въ цвѣтущемъ состояніи, на четырехъ десятинахъ, садомъ и огородомъ; 2) пахатной земли 45 десятинъ; 3) земли луговой 5 десятинъ и въ Вельяминовой полянѣ 60 десятинъ, 4) лѣса строеваго по зимней Тамбовской дорогѣ 40 десятинъ и 20 десятинъ дровянаго лѣса по болоту; 5) приписать для работъ и услугъ—къ монастырю два семейства крестьянъ и къ страннопріимницѣ одно; 6) намѣревалась внести въ Московскую Сохранную Казну 40 т. рублей ассиг. съ тѣмъ, чтобы изъ указныхъ (въ то время по 5% на 100) процентовъ производилась выдача на содержаніе Игуменьи 100 р., Казначеи 60 р., монахинямъ по 40 р., а богадѣленнымъ по 30 р., каждой; на клиро-

шанокъ 200 р., двумъ священникамъ 600 р., діакону 200 р., двумъ дьячкамъ 150 р. тремъ семействамъ служителей 60 р. и 50 р. на церковныя нужды; 7)по смерти своей предоставляла она въ пользу монастыря мукомольную мельницу на рѣкѣ Нару—Тамбовѣ; но, по ея расчетамъ, мельница эта могла только поддерживать въ содержаніи богадѣленныхъ страннопріимныхъ, священно-церковно служителей и служителей монастырскихъ; самому же монастырю собственно не могла приносить пользы.

Святѣйшій Сѵнодъ препроводилъ ея прошеніе къ Тамбовскому Преосвященному Аѳанасію для собранія необходимыхъ по сему дѣлу свѣдѣній и справокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предложилъ ей, Сухотиной, неблагоугодно ли ей будетъ оставить свое предположеніе — имѣть въ монастырѣ особыхъ клирошанокъ и устроить страннопріимный домъ для лицъ обоего пола, хотябы и въ разныхъ помѣщеніяхъ; первое представлялось излишнимъ: ибо церковное пѣніе, по монастырскому уставу, должно быть отправляемо самими монахинями; а второе противно главнымъ основаніямъ женскихъ обителей и всѣмъ законнымъ постановленіямъ о дѣвичьихъ монастыряхъ; а въ замѣнъ того предлагалъ прибавить по нѣскольку вакансій какъ въ монастырѣ, такъ и въ богадѣльнѣ для лицъ женскаго пола.

Когда, по распоряженію епархіальнаго и гражданскаго начальствъ, собирались свѣдѣнія по сему дѣлу; въ это время нѣкоторые сосѣди Варвары Александровной, принимавшіе посильное участіе въ построеніи храма, узнавши о намѣреніи ея, заявили и земскому суду и епархіальному начальству, что 1) церковь каменная построена иждивеніемъ не од-

ного ея мужа, а что въ построеніи ея принимали участіе они и другіе помѣщики того села то посильными пожертвованіями, то возкою матеріаловъ, то поставкою на разныя потребности лѣса; а она на постройку церкви употребила изъ своего капитала очень немного. 2) Что Петръ Гавриловичъ Сухотинъ строилъ церковь никакъ не для монастыря, а для прихожанъ того села; а потому Сухотина крайне стѣсняетъ ихъ права; да и оставить крестьянъ безъ церкви очень опасно въ религіозномъ отношеніи, и грѣшно. А потому и просили пріостановиться обращеніемъ приходской ихъ каменной церкви въ монастырскую. Началось спорное дѣло и цѣлыхъ 24 года длилось оно! Сколько огорченій, сколько непріятностей вытерпѣла, а можетъ быть и горькихъ слезъ пролила Варвара Александровна въ этомъ длинный промежутокъ времени! Слабая въ вѣрѣ душа, пожалуй, пришла бы и къ такому убѣжденію, что приносимый ею даръ на пользу ближнихъ и во славу Божію, неугоденъ Господу, и легко могла бы оставить свое благочестивое намѣреніе. Но не такъ поступила Варвара Александровна; пламеннаго и твердаго характера женщина, увѣренная, что чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ онъ выше въ очахъ Божіихъ и сладостнѣе для души вѣрующей, и что, по словамъ Спасителя: *толцыте и отверзется вамъ*, — она непремѣнно достигнетъ своей цѣли,— никакъ не хотѣла оставить своего намѣренія.

Хотя препятствія къ открытію монастыря, противопоставленныя сосѣдями — помѣщиками были очень важны и для устраненія ихъ требовались время и хлопоты, превышавшія силы слабой здоровьемъ Варвары Александровны, но она, чтобы прихожане села Сухотина не остались безъ церкви,

въ 1832 г. деревянную Архангельскую церковь перенесла на кладбище, снабдила церковною утварью и освятила ее на свой счетъ съ тѣмъ, чтобы она, по открытіи монастыря, могла быть приходскою церковію, и, до открытія монастыря, названа кладьбищенскою.

СУХОТИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

Варвара Александровна хотя постоянно не пользовалась цвѣтущимъ состояніемъ здоровья, особенно она страдала отъ головной боли; въ 1835 году здоровье ея еще болѣе ослабѣло. По чему она 10-го Мая сего года на основаніи 22 статьи жалованной дворянству граматы и указовъ 1721 г. Февраля 28 числа 1804 г. Мая 12 числа просила Тамбовскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія дозволить ей учредить въ собственномъ ея домѣ богадѣльню. — «Приближаясь къ старости, писала она «въ своемъ объявленіи Приказу, и помышляя о «смерти, могущей постигнуть меня, за нужное по-«ставляю устроить въ моемъ благопріобрѣтенномъ «имѣніи на духовномъ основаніи, Богадѣльню, ко-«торая должна быть подчинена Тамбовскому При-«казу Общественнаго Призрѣнія.» — Впрочемъ, открывая богадѣльню, Варвара Александровна отнюдь не хотѣла оставить своего намѣренія объ открытіи монастыря. Въ 5 мъ пунктѣ тогоже самаго объявленія Приказу писала она: «когда Святѣйшимъ «Правительствующимъ Сунодомъ разрѣшено будетъ «устроить обитель: то богадѣльня сія и всѣ при-«ношенія мои должны обратиться въ пользу мона-

«стыря.»—Но это была временная мѣра, — на случай нечаянной ея смерти, а вѣрнѣе всего — желаніе не тратить избытка своего состоянія по пустому, а обращать его на пользу страждущихъ ближнихъ, — сирыхъ, престарѣлыхъ, слабыхъ и немощныхъ.

Въ пользу богадѣльни предоставляла она всю свою господскую усадьбу, со всѣми каменными и деревянными постройками и каменною оградою, садъ и огородъ на четырехъ десятинахъ, съ выстроенными тамъ банею и горницею; пахотной земли 40 десятинъ изъ дачи, такъ называемой Вельяминовой поляны, 10 десят. луговой и 60 десят. лѣса, а именно: 35 десят. по зимней Тамбовской дорогѣ и 25 десят. дровянаго лѣса но болоту, и сверхъ того капиталъ въ 20,000 р. ассигн. внесенный въ Тамбовскій приказъ общественнаго призрѣнія 23 Декабря 1831 года. (*)

Министръ Внутреннихъ дѣлъ отъ 11-го Іюля тогоже 1833 года, вслѣдствіе представленія Тамб. приказа общест. призрѣнія и на основаніи 392 ст. Высочайше конфирмованнаго въ 7-й день Ноября 1795 года учрежденія о губерніяхъ, разрѣшилъ ей открыть богадѣльню на 30 женщинъ съ тѣмъ, чтобы она сама управляла заведеніемъ, подъ главнымъ надзоромъ приказа, руководилась въ семъ управленіи правилами, установленными для богадѣленъ приказовъ общественнаго призрѣнія и чтобы ежегодно представляла приказу краткій отчетъ о числѣ призрѣнныхъ въ заведеніи и о состояніи капитала онаго.»

(*) Указъ Тамб. Губ. Правл. Уѣздн. Суду отъ 27 Апрѣля 1833 года.

Получивъ частное извѣстіе объ открытіи богадѣльни, Варвара Александровна немедленно распорядилась приготовленіемъ всего необходимаго для богадѣленныхъ. Приготовлены были комнаты, съ разными чуланчиками и принадлежностями, подѣланы кровати, пошито бѣлье для 30 человѣкъ; но ко дню открытія богадѣльни она не успѣла собрать полнаго числа богадѣленныхъ; частію призрѣнныхъ сю прежде, частію принятыхъ вновь старицъ при открытіи было только 18 человѣкъ. По прибытіи командированнаго для открытія богадѣльни непремѣннаго члена приказа въ село Сухотино была отслужена литургія, совершено молебное пѣніе съ водоосвященіемъ; провозглашено многолѣтіе Государю Императору; всѣ покои, назначенные для богадѣленныхъ, окроплены святою водою, и такимъ образомъ совершилось открытіе Сухотинской богадѣльни 14 Сентября 1833 года.

Устроивъ въ своемъ домѣ Богадѣльню и перенесши на свой счетъ деревянную церковь на кладбище въ 1833 году, Варвара Александровна, въ томъ же году, просила епархіальное начальство — деревянную церковь сдѣлать приходскою для крестьянъ того села, а каменную обратить въ монастырскую. При семъ прошеніи она представляла и всѣ документы, свидѣтельствовавшіе о томъ, что каменная церковь построена иждивеніемъ мужа ея и ея самой, безъ всякой сторонней помощи; а между тѣмъ она сама и лично и письменно убѣждала претендентовъ оставить свои претензіи и не препятствовать ея намѣренію—открыть на своемъ помѣстьи женскую обитель; убѣждалъ къ тому же ихъ, лично и письменно, и преосвященный Арсеній. Но они и въ отвѣтныхъ къ ней письмахъ и въ

прошенія къ Преосвященному повторили свои прежніе отзывы, прибавивъ еще, что земля, на коей построена каменная церковь, есть общая всѣхъ владѣльцевъ села Сухотина.

Такъ какъ помѣщики, стоявшіе противъ намѣренія Варвары Александровны, не представили и не могли представить письменныхъ документовъ на свои показанія, какіе представила она: то Тамбовская Духовная Консисторія, тщательно разсмотрѣвъ это дѣло съ самаго его начала, отъ 26 Іюня 1834 года постановила было: погостинскую деревянную церковъ для совершенія богослуженія и христіанскихъ требъ обратить въ приходскую; для чего снабдить ее церковною утварью, ризницею и книгами, какія въ ней были до вновь устроенной каменной; совершать богослуженіе въ ней поручить священно-церковно-служителямъ предполагаемой обители съ произведеніемъ къ оной, сверхъ имѣющагося въ наличности еще одного священника. Еслиже претенденты не пожелаютъ быть прихожанами при сей церкви; въ такомъ случаѣ приписать ихъ прихожанами къ церкви ближайшей къ ихъ селенію, или при какой они быть пожелаютъ; каменную же церковь переименовать въ женскую обитель.

Но когда возраженія претендентовъ представлены были Преосвященнымъ Арсеніемъ, вмѣстѣ съ положеніемъ Консисторіи, на благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода: то Святѣйшій Сѵнодъ, нашедъ права Сухотиной на предоставляемый ею монастырю участокъ имѣнія не со всѣмъ опредѣленными, поручилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору снестись по сему предмету съ Господиномъ Министромъ Юстиціи, который отозвался, что споръ

этотъ долженъ быть предоставленъ разсмотрѣнію низшей судебной инстанціи, куда какъ Сухотина, такъ и Духовное Начальство могутъ подавать нужныя возраженія и не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи правъ Сухотиной судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, предположенія ея могутъ быть приведены въ дѣйствіе.

Огорченная до глубины души такимъ неудачнымъ и неожиданнымъ для нея оборотомъ дѣла, Варвара Александровна искала утѣшенія, то въ духовныхъ бесѣдахъ съ преосвященнымъ Арсеніемъ, то въ перепискѣ съ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Саратовскимъ, то въ особенной заботливости о призрѣніи и успокоеніи въ своемъ заведеніи безпріютныхъ старицъ и больныхъ женщинъ.

Живая, согрѣтая сердечнымъ участіемъ бесѣда владыки Арсенія утѣшала и поддерживала Варвару Александровну въ ея намѣреніи основать женскій монастырь и въ ея стремленіи къ этой цѣли. Входъ ко Владыкѣ для нея всегда былъ открытъ; но она часто сама, по слабости здоровья, не могла наслаждаться его увлекательною, духовною рѣчью; а между тѣмъ, въ минуты раздумья, сомнѣніе въ успѣхѣ смущало ея душу. Почему она и пожелала имѣть утѣшеніе письменное, которое она могла бы перечитывать и въ уединенной своей комнатѣ и на одрѣ болѣзни. Поэтому она и старалась завести переписку съ епископомъ Саратовскимъ Іаковомъ, о духовномъ просвѣщеніи и высокой жизни котораго она много наслышалась отъ родственника своего Саратовскаго вице губернатора.

Не имѣвши счастія быть преосвященному Іакову знакомою лично, она старалась ознакомиться

съ нимъ различными приношеніями на пользу церкви. Въ 1835 году она принесла въ даръ епископу Іакову омофоръ домашней работы, по работы прекрасной (*). Во отвѣтъ на этотъ даръ преосвященный почтилъ ее письмомъ, въ которомъ писалъ: «и съ радостію и съ благодарностію я «получилъ вашъ гостинецъ. Таковаго вида облаче«ніе мнѣ очень нравится, а потому и порадовало. «Я уже служилъ Божественную литургію подъ «Тамбовскимъ омофоромъ и молился о здравіи и «спасеніи рабы Божіей Варвары, мнѣ неизвѣст«ной, но, по благотвореніямъ церквамъ святымъ, «возлюбленной и достойной милости Божіей. Бого«любивая старица Варвара украшаетъ отдаленные «храмы Божіе. За сіе да приблизитъ къ ней Гос«подь ближе и ближе царствіе свое. Боголюбивая «старица Варвара служитъ трудами своими слу«жителямъ церкви. За сіе да послужатъ ей Анге«лы святые въ подвигахъ душевнаго спасенія» (**).

Почти чрезъ годъ послѣ сего Варвара Александровна принесла въ даръ преосвященному Іакову золотой поясъ и покрывало для аналоя при письмѣ, въ которомъ высказывала свою скорбь и сердечное горе о томъ, что намѣреніе ея основать монастырь встрѣчаетъ много препятствій и непріятностей, что въ настоящее время дѣло ея должно поступить въ судебныя мѣста, по заключенію Министра Юстиціи, и когда кончится оно — одному Богу извѣстно. Утѣшая и ободряя ее, преосвященный Іаковъ отъ 24 Мая 1836 года между про-

(*) Надобно замѣтить, что у Варвары Александровны въ домѣ процвѣтали разныя женскія рукодѣлія.

(**) Всѣ письма Преосвященнаго Іакова, изъ которыхъ отрывки помѣщаются въ семъ Описаніи, приложены къ концу его вполнѣ.

чимъ писалъ ей: «Не дивно, что Вы въ горестяхъ. «*Жена, егда рождаетъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, «*скорбь имать*. Смотрите, отъ рожденія одного «младенца бываетъ скорбь, а Вы желаете дать бытіе обители, усиливаетесь родить тысячи чадъ «для неба, для Христа. Такъ можетъ ли быть, «чтобы сіи роды людей многихъ, людей великихъ «обошлись безъ болѣзней тяжкихъ? Нѣтъ, Вамъ «надобно будетъ потерпѣть много непріятностей. «Но не унывайте, дерзайте! Скорбь Ваша должна «превратиться въ великую, неизглаголанную ра-«дость. Таковъ ходъ сихъ дѣлъ. *Жена*, опять по-«вторяю слова Христовы, *егда рождаетъ, скорбь «имать, егдаже родитъ, не помнитъ скорби «за радость, яко человѣкъ родися въ міръ*. «По устройствѣ св. обители, по введеніи въ ней «добрыхъ порядковъ, по поступленіи изъ оной под-«вижницъ въ царствіе небесное, наступитъ для «Васъ минута небесныхъ восторговъ. Тогда-то во-«споете: возвеселилъ Ты меня, Господи, за дни, въ «няже видѣла я и терпѣла злыя встрѣчи. Теперь «забываю мои горести и благодарю Тебя, Премуд-«рый и Премилосердый!»

Читала и неоднократно перечитывала Варвара Александровна эти утѣшительныя для нея строки владыки и, въ знакъ благодарности за утѣшеніе, поднесла ему бархатный саккосъ домашней же работы, чрезъ Саратовскаго священника Трофима Лапкина, который, по порученію владыки, на пути изъ Воронежа, былъ у Варвары Александровны въ ея имѣніи. Въ письмѣ своемъ, посланномъ при семъ, она писала ему, что богадѣльня ея, по строгому порядку, въ ней заведенному, по подвигамъ духовнымъ призрѣваемыхъ, есть чистая обитель

монашеская; и просила его прислать мѣрку для подризника. — Увѣдомляя ее о полученіи саккоса, владыка въ письмѣ своемъ отъ 13 Іюля 1836 года поручалъ и ее и ея обитель «милости и по-«кровительству Владычицы небесной—Матери Бо-«жіей, Хранительницы дѣвъ и вдовицъ богобояз-«ненныхъ,» —и въ концѣ, прибавилъ: «весьма мнѣ «желательно видѣть въ Саратовѣ благотворитель-«ницу мою незабвенную Варвару Александровну и «вмѣстѣ съ нею помолиться.» При письмѣ приложена была и мѣрка для подризника.

Неизвѣстно, удовлетворила ли этому желанію Варвара Александровна; по вѣроятнѣе всего, что она не была въ Саратовѣ. Слабая здоровьемъ, она не рѣшалась путешествовать ни куда, далѣе Тамбова. Этимъ только и объясняется ея частая переписка со владыкою Іаковомъ въ 1836 году. Тотчасъ, по полученіи сего письма, она изготовила подризникъ и просила владыку прислать ей еще мѣрку для епитрахили: прозьба ея была удовлетворена, сшита и епитрахиль, и такимъ образомъ составилось полное облаченіе архіерейское, пожертвованное Варварою Александровною.—

Но главное утѣшеніе Варвара Александровна находила въ постоянной, дѣятельной заботливости объ устроеніи быта призрѣнныхъ ею сиротъ и въ молитвенныхъ подвигахъ въ кругу собраннаго ею семейства старицъ. Утѣшенная тѣмъ, что Господь сподобилъ ее успокоить въ своемъ заведеніи нѣсколько безпріютныхъ старицъ и больныхъ женщинъ, она искала новыхъ случаевъ къ благотвореніямъ; по чему основанная ею богадѣльня и начала, время отъ времени, возрастать въ числѣ призрѣваемыхъ. Къ безпріютнымъ старицамъ и боль-

нымъ женщинамъ стали присоединяться и здоровыя вдовы и дѣвицы, и такимъ образомъ число ихъ возрасло до 50 человѣкъ. Здоровыя всѣ, при поступленіи въ богадѣльню, изъявляли готовность служить слабымъ и больнымъ и нести различныя послушанія по заведенію; а всѣ вообще — желаніе поступить въ число сестеръ будущей обители.

Занятіе богадѣленныхъ составляли молитва и рукодѣлія для собственныхъ нуждъ. Келейные молитвенные подвиги богадѣленныхъ предоставлялись усердію и совѣсти каждой; но вмѣнялось въ обязанность, чтобы каждая изъ нихъ (исключая больныхъ и немощныхъ) непремѣнно выслушивала вечернія и утреннія молитвы, которыя читались въ покояхъ Варвары Александровны, и часто ею самою, а въ случаѣ ея болѣзни, и въ комнатахъ богадѣленныхъ. Занимались попеременнымъ чтеніемъ псалтыри и заупокойныхъ, церковью принятыхъ, молитвъ въ память умершаго ея мужа и всѣхъ сродниковъ, исключая впрочемъ дни, въ которые такое чтеніе, по уставамъ церкви, должно быть прекращаемо. Въ каждую Субботу и Воскресенье и вообще въ праздничныне дни всѣ обязывались быть въ церкви при богослуженіи, и избранныя изъ нихъ — однѣ пѣли на клиросѣ, другія читали; однѣ продавали свѣчи, а другія исполняли другія обязанности при богослуженіи.—

Чтоже касается матеріальнаго быта богадѣленныхъ, то онѣ, такъ какъ по слабости своихъ силъ не могли располагать предоставленными имъ угодьями и способами къ существованію, — получали все нужное для пищи и одѣянія изъ кладовыхъ своей благодѣтельницы: трапезу имѣли общую, которая приготовлялась самими богадѣленны-

ми и совершалась по примѣру и обычаямъ монастырскимъ; во время трапезованія всѣ хранили глубочайшее молчаніе, а очередная изъ нихъ, разумѣется грамотная, читала или житія святыхъ, или отеческія поученія; трапезованіе ихъ нерѣдко посѣщалось самою попечительницею. Одежду же обязывались готовить здоровыя вдовы и дѣвицы и для себя и для немощныхъ и престарѣлыхъ.

Устроивъ такимъ образомъ порядокъ въ своемъ заведеніи, Варвара Александровна озаботилась укрѣпить за нимъ и предоставленныя ему усадьбенное мѣсто, со всѣми на немъ зданіями, и участокъ земли, — законнымъ актомъ, совершеннымъ въ Тамбовской Палатѣ Гражданскаго Суда, 21 Октября 1837 года. Въ этомъ актѣ между прочимъ, она, вмѣсто доходовъ отъ угодій, обязывалась доставлять, до кончины своей, на содержаніе богадѣленныхъ, ежегодно 25 четвертей ржаной муки, 10 четвертей гречневыхъ крупъ, 5 четвертей гороху, 4 пуда масла конопляннаго и содержать на свой счетъ 5 коровъ. Сверхъ того назначала изъ доходовъ отъ мельницы 80 рублей на свѣчи и масло для чтенія псалтыри и 120 рублей священно-церковно-служителямъ за совершеніе по Субботамъ литургіи за упокой ея мужа, а по смерти ея, и ея самой. Но еслибы мельница, по какому нибудь случаю, уничтожилась: то обязывалась сама и обязывала своихъ наслѣдниковъ внести въ кредитное учрежденіе пять тысячь рублей, чтобы, процентами съ этого капитала, могли покрываться вышеупомянутые расходы (*).

(*) Дарств. запись Т. Г. С. 21 Октября 1837 г. № 73-й.

Обезпечивъ матеріальное существованіе своего заведенія, Варвара Александровна позаботилась и объ утвержденіи навсегда внутренняго его благоустроенія. Почему, составивъ особыя правила объ управленіи учрежденнымъ ею заведеніемъ и представивъ ихъ въ Тамбовскій приказъ общественнаго призрѣнія, просила оныя утвердить для всегдашняго руководства. — Но, по расмотрѣніи означенныхъ правилъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ нужнымъ составить, во ввѣренномъ ему Министерствѣ, особое положеніе объ ея богадѣльнѣ; проэктъ этого положенія, разсмотрѣнный предварительно Комитетомъ Министровъ 27 сентября, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 7 день октября 1838 года. (*) Проэктъ этотъ Варвара Александровна получила изъ Святѣйшаго Сѵнода, чрезъ преосвященнаго Арсенія, въ декабрѣ мѣсяцѣ тогоже 1838 года.

Въ правилахъ этихъ штатъ богадѣльни опредѣлялся въ 30 человѣкъ; Варварѣ Александровной усвоялось, въ признательность къ ея благотворенію, названіе попечительницы заведенія, а богадѣльнѣ —*Сухотинской*, и опредѣлялось подробно: 1) какъ должны дѣйствовать начальница и ея помощница, или экономка, избираемыя изъ среды богадѣленныхъ для ближайшаго наблюденія за внутреннимъ порядкомъ и благочиніемъ въ заведеніи; 2) кого, съ какими видами и какъ принимать въ заведеніе и увольнять изъ онаго; 3) какими средствами и какимъ образомъ содержать богадѣльню; 4) въ какихъ трудахъ и работахъ должны упражняться

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи собраніе 2-е Том. XIII отд. 2-е 1838 г. № 11611 (см., прилож. къ сему описанію).

богадѣленныя; 5) какое благочиніе, какую опрятность и какую жизнь вести обязаны онѣ: 6) кто, съ чѣмъ, когда и какъ могъ посѣщать призрѣваемыхъ; 7) какія пожертвованія въ пользу заведенія дозволялось принимать и какимъ образомъ; и наконецъ 8) какъ хранить богадѣленную сумму, какъ съ нею обращаться, какую вести и кому представлять въ ея употребелніи отчетность.—

Дѣло объ *обращеніи богадѣльни въ монастырь*, съ 1836 года по 1841 г. оставалось безъ всякаго движенія. Въ генварѣ мѣсяцѣ 1840 года составлена была владѣльцами села Знаменскаго полюбовная сказка о размежеваніи земель и уничтоженіи чрезполоснаго владѣнія между ними. При составленіи сказки Варвара Александровна приняла, въ счетъ слѣдующаго ей количества земли, 27 десятинъ 1692 квадратныхъ сажени, находящіяся подъ усадьбою, гдѣ устроена церковь и богадѣльня, подъ садомъ и огородомъ и подъ мукомольною мельницею. Обрадованная этимъ обстоятельствомъ, немедленно, по подписаніи сказки, Варвара Александровна поспѣшила извѣстить и преосвященнаго Іакова; въ письмѣ своемъ она выражала радость, что препятствія къ открытію монастыря уничтожаются сами собою, и надежду на скорое окончаніе дѣла. При письмѣ, въ избыткѣ радости, послала она въ даръ владыкѣ омофоръ и поясъ. Отвѣчая на это письмо преосвященный Іаковъ писалъ ей: «за омофоръ и поясъ premного благодарю; и «то и другое прекрасно. По зеленому полю разсы«паны драгоцѣнные металлы. Не изображаетъ ли «это вашей святой обители?—На злачныхъ Христо«выхъ пажитяхъ—сребро, золото—овечки Христовы. «Истинная овца Христова, истинная монахиня точ-

«по серебро, точно золото, переплавленное въ пещи «искушеній, скорбей, терпѣнія и очистительнаго ми«лосердія Божія. Да пасетъ Вашихъ овечекъ Самъ «Пастыреначальникъ—Христосъ, да омываетъ ихъ, «да освящаетъ и подготовляетъ въ жертву чистую «по душѣ и по тѣлу. Это исполнится непремѣнно, «если овечки Ваши словесныя будутъ побольше «проливать слезъ покаянія. Христосъ Самъ много «плакалъ и любитъ слезы смиренія. Простите, Бога«ради! я хотѣлъ Васъ порадовать, а заговорилъ о слезахъ: по мои слезы непремѣнно поведутъ къ радости.»

Не дожидаясь утвержденія полюбовной сказки судебнымъ порядкомъ (которое послѣдовало 31 Октября 1842 года) и желая избѣжать судебной проволочки, она думала достигнуть своей цѣли кратчайшимъ путемъ. 21 Мая 1841 года вошла она въ Святѣйшій Сvнодъ прошеніемъ, въ которомъ писала: «испытавъ въ жизни многія скорби и лише«нія, я дала обѣтъ Богу—соорудить въ имѣніи мо«емъ, Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Знаменскомъ, «женскій монастырь, гдѣ бы подобныя мнѣ, обуре«ваемыя суетными волнами свѣта, женщины могли «находить тихое пристанище, постомъ и молитвами врачевать свои душевныя болѣзни.» Коснувшись заключенія Министра Юстиціи объ утвержденіи за нею даримаго ею монастырю участка имѣнія судебнымъ приговоромъ, она старалась доказать, что подобная проволочка дѣла излишня; потому что «имѣніе поступило ей во владѣніе по за«конному акту, что часть его уже разрѣшило, въ «1835 году, свѣтское Начальство отдать въ даръ «подъ богадѣльню, на что и выданъ ею въ 1837 «году отъ крѣпостныхъ дѣлъ актъ, противъ кото-

«раго никто и нигдѣ, болѣе уже 3-хъ лѣтъ, не предъ-
«являлъ спора; и что этотъ актъ, отчуждая навсег-
«да изъ имѣнія этотъ участокъ, равносиленъ судеб-
ному и вошедшему въ законную силу приговору.»
Причемъ она къ прежнимъ своимъ пожертвованіямъ, уже утвержденнымъ за богадѣльнею законнымъ актомъ, еще приносила въ даръ будущему монастырю 25000 руб. ассигн., водяную мукомольную мельницу и пахатной земли 50 десятинъ. Приложивъ къ этому прошенію копію съ дарственной записи, планы и фасады возведеннымъ для монастыря зданіямъ, она просила переименовать богадѣльню въ женскій монастырь 3 го класса.

Святѣйшій Сѵнодъ, разсмотрѣвъ это прошеніе Варвары Александровны, поручилъ, отъ 21 Декабря 1842 года, Господину Оберъ-Прокурору снестись по сему дѣлу съ Министромъ Юстиціи, который, на основаніи заключенія своего предшественника, отъ 24 Марта 1845 года отозвался, что изъ представленныхъ нынѣ бумагъ не видно, чтобы споръ противниковъ Сухотиной былъ отвергнутъ судебнымъ мѣстомъ; слѣдовательно обстоятельства нисколько не измѣнились; а потому Министерство Юстиціи не можетъ дать никакаго заключенія о правахъ Сухотиной, сколько бы ни представлялись уважительными ея объясненія и доводы, тѣмъ болѣе, что власть судебная, во всемъ ея пространствѣ, принадлежитъ Сенату и мѣстамъ судебнымъ, и никакое Министерство никого судить и никакихъ тяжбъ рѣшать не можетъ.—

Святѣйшій Синодъ, препроводивъ, при указѣ отъ 14 Іюня 1845 года, прошеніе Сухотиной и и въ копіи отзывъ Министра Юстиціи къ прео-

священному Николаю, поручилъ ему войти въ сношеніе съ претендентами и убѣдить ихъ прекратить свои претензіи противъ распоряженія Сухотиной; а если они не согласятся на это, то объявить госпожѣ Сухотиной, чтобы она, представивъ доказательства въ опроверженіе ихъ претензій противъ обращенія приходской церкви въ монастырь, обратилась съ просьбою въ подлежащее судебное мѣсто, а самъ бы Владыка наблюдалъ за ходомъ этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ.—

Такъ какъ сношенія преосвященнаго Николая съ противниками Варвары Александровны не имѣли желаемаго успѣха: то она, огорченная до глубины души этимъ оборотомъ дѣла, вынуждена была обратиться съ просьбою въ Тамбовскій Уѣздный судъ. Въ прозьбѣ своей отъ 7-го Марта 1844 года писала она, что мужъ ея, сложивъ на своемъ господскомъ дворѣ каменную церковь вчернѣ, умеръ; а она докончила постройку этой церкви, снабдила ее всею необходимою утварью на свой собственный счетъ, безъ всякой сторонней помощи, и для своей домашней деревенской обители. Для чего она устроила богадѣльню и келліи. А чтобы и прочіе прихожане того села имѣли свою церковь, она деревянную ветхую церковь, стоявшую на берегу рѣки Нару-Тамбова, перенесла, на свой же счетъ, на кладбище для отправленія богослуженія и прочихъ церковныхъ требъ. Въ доказательство же того, что каменная церковь построена мужемъ ея и ею самою, безъ участія прочихъ владѣльцевъ села Сухотина, представила контракты, заключенные мужемъ и ею самою съ мастеровыми людьми и художниками, письма и счеты торговцевъ, у коихъ были браты

нужные матеріалы и вещи (*), планъ имѣнію своему и копію съ полюбовной сказки, утвержденной Тамбовскимъ Уѣзднымъ Судомъ, 31 Октября 1842 года.—Такъ какъ претенденты, между прочими своими претензіями, выставляли еще на видъ, что деревянная кладбищенская церковь и ветха и тѣсна по числу прихожанъ,—хоть между прочимъ по произведенному епархіальнымъ начальствомъ дознанію, она признана имъ удобною для исправленія мірскихъ требъ,—Варвара Александровна обязывалась, на распространеніе и украшеніе этой церкви, пожертвовать 1498 руб. 57 коп. сер.; но обязывалась деньги эти представить въ то время, когда владѣльцамъ того села и ихъ крестьянамъ будетъ воспрещено совершать мірскія требы въ каменной церкви и она будетъ уступлена въ исключительное владѣніе женской обители.—

По настоянію владыки — преосвященнаго Николая, Тамбовскій Уѣздный Судъ скоро собралъ всѣ нужныя къ дѣлу справки и, разсмотрѣвъ всѣ эти акты и претензіи спорщиковъ, неподтвержденныя письменными документами и слѣдствіемъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 25 Сентября 1845 года положилъ: споръ о землѣ, на которой построена церковь, а равно и о самой церкви оставить безъ уваженія, и церковь признать устроенною собственнымъ иждивеніемъ Сухотиной и мужа ея.—

Недовольные этимъ рѣшеніемъ подали апелляціонныя жалобы въ Тамбовскую Палату Гражданскаго Суда; вслѣдствіе чего дѣло это поступило на

(*) Изъ этихъ документовъ видно, что постройка церкви стоила Сухотиной 22781 руб. $74\frac{1}{3}$ коп.—

ся разсмотрѣніе. И Палата, не нашедши достаточныхъ оснований къ удовлетворенію апелляторовъ, отъ 8 Декабря 1847 года, рѣшила оставить споръ этотъ безъ уваженія.—

Наконецъ дѣло это перенесено было и въ Правительствующій Сенатъ недовольными рѣшеніемъ Палаты спорщиками. И Сенатъ, выслушавъ записку изъ сего слѣдственнаго дѣла, опредѣлилъ, отъ 15 Марта 1849 года, споръ оставить безъ всякаго уваженія, а рѣшеніе Палаты утвердить.—

Между тѣмъ, какъ дѣло это переходило изъ одной судебной инстанціи въ другую, духовное начальство съ своей стороны постоянно дѣйствовало въ пользу его. Преосвященный Николай, принимая живѣйшее участіе въ открытіи монастыря, постоянно слѣдилъ за ходомъ этого дѣла. Побуждаемый видимымъ ослабленіемъ силъ Сухотиной, при слабомъ отъ природы сложеніи, имѣвшей въ то время уже около восьмидесяти лѣтъ отъ рожденія, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, 24 Генваря 1846 года, вскорѣ послѣ рѣшенія сего дѣла Тамбовскимъ Уѣзднымъ Судомъ— немедленно открыть женскій монастырь въ имѣніи Сухотиной, оставивъ каменную церковь общею монастырско-приходскою, впредь до окончательнаго рѣшенія спора о ней. Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе поступившихъ къ нему просьбъ претендателей, хотя и не закончилъ дѣла по сему ходатайству преосвященнаго, по крайней мѣрѣ постоянно наблюдалъ за ходомъ его чрезъ Владыку—въ Палатѣ (1), а чрезъ Оберъ-Прокурора—въ Сенатѣ (2), и соби-

(1) Указъ Св. Синод. Преоск. Николаю отъ 28 Іюня 1846 года.
(2) Указъ ему же отъ 17 Марта 1848 г.

ралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки къ безпрепятственному открытію монастыря (1).—

Наконецъ дѣло это, въ судьбѣ котораго многія лица принимали живѣйшее участіе, получило окончательное рѣшеніе 15 Марта 1849 года, какъ сказано выше. Варвара Александровна, получивъ частное извѣстіе о семъ окончаніи прискорбнаго для нея дѣла, тотчасъ же въ избыткѣ чувства душевной радости писала преосвященному Іакову, что теперь всѣ препятствія къ открытію монастыря уже устранены и что она надѣется на скорое его открытіе. Отвѣчая на это письмо, отъ 6 Апрѣля 1849 года, преосвященный Іаковъ предлагалъ ей и нѣкоторые совѣты касательно принятія въ монастырь новыхъ людей.—«Вчера былъ у меня, писалъ онъ, почтенный нашъ вице-губернаторъ, а «вашъ родственникъ. Онъ привезъ мнѣ отъ васъ «пріятное письмо, поклонъ и свѣдѣніе о вашемъ «здоровьи, дорогомъ для святой церкви.—Весьма я «радуюсь успѣху вашему по обители. Теперь вы «должны быть довольны и благодарны Богу за «Его милости. — Дѣло стоитъ большихъ хлопотъ, «скорбей и слезъ. За то конецъ хорошъ и пробита вѣрная дверь къ царствію небесному. Совѣтую «вамъ надписать золотыми буквами надъ вашею «обителью: «терпѣніе все побѣждаетъ, при содѣйствіи благодати Божіей»; или такъ: «Отецъ мой—«Богъ, мать моя — терпѣніе.» За всѣмъ тѣмъ терпѣніе вамъ нужно новое, а особенно тогда, когда «станете принимать въ вашъ монастырь людей новыхъ. Не худо на первый разъ довольствоваться «небольшимъ количествомъ сестеръ, но людей доз-

(1) Указъ ему же отъ 17 Ноября 1847 г.

«напыхъ лично вами въ страхѣ Божіемъ, въ терпѣніи и готовности къ послушаніямъ.— Избѣгайте тѣхъ, которыя, хотя втайнѣ, желаютъ быть «начальницами, а не послушницами, госпожами, а «не служанками. Хотя дѣло ваше по обители еще «и не окончено: но я окомъ вѣры смотрю на оное, «какъ на покончённое и согласно съ вашимъ желаніемъ. Христосъ съ вами!»—

БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКІЙ СУХОТИНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи увѣдомленія отъ Правительствующаго Сената объ окончательномъ рѣшеніи спорнаго дѣла Сухотиной съ ея противниками, желая удовлетворить благочестивому желанію ея, немедленно опредѣленіемъ своимъ отъ $\frac{18 \text{ Мая}}{24 \text{ Іюня}}$ положилъ: «Сухотинскую богадѣльню преобразовать въ женскій монастырь.»— Положеніе это вскорѣ удостоилось и Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора утвержденія.

Но и послѣ сего многихъ стоило трудовъ преосвященному Николаю привести новооткрытый монастырь въ возможный порядокъ. По силѣ указа Св. Синода, отъ 28 Сентября 1849 года, Сухотинская богадѣльня обращалась въ женскій общежительный монастырь съ призрѣніемъ въ немъ и пребывающихъ тамъ штатныхъ богадѣленныхъ лицъ. 2) Монастырю усвоялось названіе *Богородицкаго-Знаменскаго Сухотинскаго* и степень

3 класса; 3) Въ немъ полагалось быть начальницѣ, съ саномъ игуменьи, казначеѣ, 15 простымъ монахинямъ и столькимъ же послушницамъ, которыя во всемъ должны были подчиниться уставу монастырей общежительныхъ; 4) Всѣ зданія богадѣльни, за прекращеніемъ ея отдѣльнаго существованія, усвоялись монастырю; 5) Монастырь долженъ былъ содержаться тѣми средствами, какія ему предоставлены учредительницею и какія общество сестеръ можетъ пріобрѣсть собственными трудами и отъ стороннихъ благотворителей, по примѣру существующихъ уже монастырей; 6) Для сего усвоялся въ постоянную и вѣчную собственность монастыря капиталъ какъ прежде пожертвованный Сухотиною въ пользу богадѣльни въ количествѣ 5714 р. 28½ коп. и состоявшій въ билетѣ Тамбовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, такъ и вновь пожертвованный ею же въ количествѣ 12,858 р., а равно въ постоянную же собственность усвоялись монастырю 250 десятинъ земли и мукомольная мельница на рѣкѣ Цару - Тамбовѣ. Каменная Знаменская церковь оставлялась общею т. е. и монастырскою и приходскою, впредь до приведенія учредительницею монастыря въ устройство Гавріило-Архангельской церкви, что на кладбищѣ, для тамошняго прихода. А чтобы монастырскія жительницы могли ежедневно присутствовать при богослуженіи и исправлять обыкновенныя свои монашескія правила, Святѣйшій Синодъ предложилъ Сухотиной устроить въ главномъ корпусѣ особо трапезную церковь; равно ей же Сухотиной предложено было самой ходатайствовать предъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ о принятіи въ казенное вѣдомство двухъ семействъ ея

крестьянъ, назначённыхъ ею для монастырской прислуги, съ обращеніемъ ихъ въ состояніе штатныхъ служителей и съ водвореніемъ ихъ на жертвуемой ею собственно для нихъ землѣ въ количествѣ 10 десятинъ.

Чтобы привести возведенную на степень монастыря Богадѣльню въ соотвѣтственное назначенію положеніе, преосвященный Николай, немедленно по полученіи указа Святѣйшаго Синода, (указъ полученъ 8 Октября) распорядился увѣдомить о содержаніи его Варвару Александровну. И Варвара Александровна, получивъ 31 Октября указъ объ открытіи монастыря изъ Тамбовской Духовной Консисторіи, тоже немедленно озаботилась исполненіемъ предположеній Святѣйшаго Синода, хотя и не всѣхъ: капиталъ въ 12858 р. сер., жертвуемый ею въ пользу монастыря, она немедленно внесла въ Тамбовской Приказъ Общественнаго Призрѣнія, равно немедленно просила тотъ же Приказъ—билетъ на богадѣленный капиталъ переписать на имя монастыря, причисливъ къ нему и недополученные проценты; отъ чего этотъ капиталъ и поступилъ въ вѣдѣніе монастыря въ количествѣ 5752 р. 58 коп. сер. Окончивши дѣла свои по Приказу, она представила въ консисторію два билета на имя Богородицкаго Знаменскаго монастыря — первый отъ 9 Ноября 1849 года, а послѣдній отъ 22 числа того же мѣсяца, равно представила и дарственную запись на имѣніе, предоставленное ею въ пользу Богадѣльни. Потомъ, вслѣдствіе предложеннаго ей преосвященнымъ Николаемъ вопроса, сколько по ея соображенію, необходимо имѣть священноцерковнослужителей при монастырѣ и какими опредѣленными средствами она можетъ обезпечить ихъ

въ содержаніи, — отвѣчала ему, что она находитъ необходимымъ имѣть въ монастырѣ двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ, обезпечиваетъ ихъ въ содержаніи предоставленіемъ имъ 30 десятинъ пахотной и одной усадебной земли изъ своей дачи и назначеніемъ — священникамъ 500 руб., а причетникамъ 250 руб. ассигнаціи (на серебро 214 руб. 29 коп., что получаютъ они и нынѣ) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго ею въ пользу монастыря. Преосвященный, согласно желанію учредительницы монастыря Сухотиной и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1764 году штата для женскихъ монастырей 3-го класса, опредѣлилъ еще одного священника къ прежнему штату, состоявшему изъ одного священника и двухъ причетниковъ, и одного изъ сихъ послѣднихъ, по примѣру Усманскаго Софійскаго Дѣвичьяго монастыря, открытаго въ 1817 году, произвелъ въ діакона. Но постройкою трапезной церкви, неизвѣстно почему, она медлила, и только въ концѣ 1850 года наняты были ею мастеровые и рабочіе люди по сооруженію храма; равно не озаботилась приведеніемъ въ благоустройство Гавріило—Архангельской, назначенной быть приходскою, церкви. Чтобы прихожане не стѣсняли монастыря, она просила г-на начальника губерніи Булгакова, какъ своего душеприкащика, принять на себя труды и заботы по сооруженію для нихъ особаго деревяннаго храма. Г. Булгаковъ уважилъ просьбу Сухотиной; но къ постройкѣ храма приступилъ уже послѣ смерти ея; храмъ, имъ созданный, былъ отдѣланъ изящно и освященъ въ 1854 году. Послѣ чего Знаменская каменная церковь сдѣлалась исключительнымъ достояніемъ монастырскимъ. Но за то прочія пред-

положенія Синода, исполненіе которыхъ зависѣло отъ Сухотиной, и изъ которыхъ впослѣдствіи возникли дѣла, причинившія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ столько скорбей, заботъ, трудовъ и огорченій настоящей начальницѣ монастыря, остались безъ всякаго движенія.—

Многихъ трудовъ стоило преосвященному Николаю избраніе начальницы для монастыря. Изъ указанныхъ благочиннымъ монастырей Тамбовской епархіи архимандритомъ Иннокентіемъ старицъ—монахинь, достойныхъ управлять монастыремъ, ни одна не согласилась принять на себя этой должности, ссылаясь на преклонность лѣтъ, слабость здоровья и на недостатокъ силъ къ понесенію трудовъ при устроеніи добраго порядка въ новоучрежденномъ монастырѣ. Вслѣдствіе сего, и по желанію учредительницы монастыря, преосвященный Николай обратился къ Нижегородскому архіепископу Іакову (прежде бывшему епископу Саратовскому) съ покорнѣйшею просьбою, чтобы онъ благоволилъ избрать изъ числа сестеръ женскихъ монастырей ввѣренной ему епархіи, одну монахиню способную и, по своимъ качествамъ, достойную занять должность начальницы Богородицкаго Знаменскаго Сухотинскаго монастыря. Жребій палъ на одну изъ сестеръ Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго Дѣвичьяго монастыря монахиню Дороѳею, по указанію начальницы этого монастыря игумении Вѣры (Антоновной). Долго не рѣшалась она принять на себя эту трудную, безпокойную, исполненную многихъ заботъ и скорбей душевныхъ должность; пламенно и усердно молилась она Царицѣ Небесной, чтобы Она Сама внушила ей рѣшимость дать слово согласія, или несогласія на принятіе предлагаемой ей должности

и вспомнивъ слова Саровскаго подвижника прозорливаго старца Серафима, сказанныя ей еще въ молодости и неоднажды повторенныя — «*иди, послужи барынѣ, да берегъ-то укрѣпи, берегъ!..*, она рѣшилась принять на себя должность начальницы Сухотинскаго монастыря. — Значеніе словъ старца было для нея прежде непонятно; правда, понимала она ихъ, но понимала по своему — подъ барынею разумѣла Царицу Небесную и старалась служить Ей по мѣрѣ своихъ силъ и крайняго разумѣнія: а теперь, въ избраніи своемъ на должность монастыря, учрежденнаго госпожею Сухотиною, она видѣла буквальное исполненіе первой половины словъ старца, хотя другая ихъ половина все еще оставалась для нея непонятною. Видя такимъ образомъ въ избраніи своемъ на должность начальницы дѣйствіе Промысла Божественнаго, она рѣшилась принять ее на себя съ полною готовностію на всѣ труды и лишенія, на всѣ скорби и огорченія.

Высокопреосвященный Іаковъ, увѣдомляя преосвященнаго Николая о семъ избраніи, а равно и о томъ, что на увольненіе монахини Дороѳеи изъ Нижегородской епархіи въ Тамбовскую препятствій не имѣется, собственноручно написалъ о ней, что она «*послушанія исправляетъ усердно и качествъ очень хорошихъ.*» Преосвященный Николай, получивъ это увѣдомленіе, тотчасъ же просилъ высокопреосвященнаго Іакова немедленно уволить монахиню Дороѳею изъ Нижегородской епархіи и препроводить въ Тамбовскую. — 1-го числа Февраля 1859 года простилась она съ начальницею и сестрами Крестовоздвиженскаго монастыря, въ кругу которыхъ она болѣе 25 лѣтъ провела такъ тихо и покойно. Трогательно было прощаніе,

— много слезъ было пролито при семъ и слезъ искреннихъ, чистыхъ; союзъ любви о Христѣ связуетъ невинныя души тѣснѣе и крѣпче, чѣмъ узы плотскія. Игуменья Вѣра, нѣжно любившая монахиню Дороѳею, какъ родную сестру, принимавшая въ ней живое участіе, руководившая ее своими совѣтами и наставленіями въ жизни духовной, благословила ее въ путь, преподавъ ей нѣсколько опытныхъ совѣтовъ и наставленій по управленію монастыремъ. 14 Февраля представлялась она преосвященному Николаю и получивъ указъ объ опредѣленіи ея начальницею, тогоже числа прибыла въ назначенный ей въ управленіе монастырь. 15-го числа посѣтила она Варвару Александровну и была принята ею ласково. 22 числа благочинный монастырей архимандритъ Иннокентій составилъ вѣдомость всѣмъ богадѣленнымъ, изъявившимъ желаніе поступить въ число сестеръ; (*) 23 собралъ онъ ихъ въ залъ главнаго корпуса, пригласивъ и монахиню Дороѳею, прочелъ имъ указъ Консисторіи объ опредѣленіи ее начальницею, и, вручивъ ей вѣдомость о сестрахъ, произнесъ краткое, но приличное сему случаю, наставленіе. —

Такъ какъ средства къ матеріальному существованію монастыря еще оставались въ вѣдѣніи и распоряженіи учредительницы монастыря Варвары Александровны: то начальница Дороѳея все свое вниманіе, все свое усердіе сосредоточила на устроеніи внутренней духовной жизни монашествующихъ и на устроеніи добрыхъ порядковъ въ всемъ. Съ самыхъ первыхъ чиселъ управленія ея монасты-

(*) Изъ богадѣленныхъ въ число сестеръ монастыря поступило 32 человѣка, какъ значится по вѣдомости.—

ремъ число ревнующихъ о безмолвіи, жаждущихъ душевнаго спасенія, въ тишинѣ содѣваемаго, быстро начало возрастать. Чтобы удовлетворить этой ихъ духовной жаждѣ, неопытныхъ въ жизни духовной, только поступавшихъ въ обитель стала поручать надзору и руководству монахинь, по ея наблюденію, болѣе опытныхъ и твердыхъ въ благочестіи; а потому и размѣщала ихъ на жительство по двѣ, по три въ одну келлію. — И по собственному опыту и по совѣту подвижниковъ, знала она, что жить одной въ келліи очень трудно и даже опасно; но жить двумъ—тремъ не болѣе не только тихо и покойно, но даже такая жизнь чужда приражений лукаваго: уныла ли одна изъ нихъ,—другая готова поддержать изнемогающую;заболѣла ли, — есть кому озаботиться ея спокойствіемъ; труды радость и горе все дѣлится пополамъ искренними сердцами, и самая молитва составляетъ для нихъ отраду и утѣшеніе. «Но горе одной, — восклицаетъ св. Лѣствичникъ: — найдетъ ли брань, грусть и уныніе, — съ кѣмъ подѣлиться чувствами? кто поддержитъ въ паденіи и кто утѣшитъ въ горѣ?— Знала также, что и жить многимъ въ одной келліи неудобно: въ такой жизни непріятности неизбѣжны; зависть, разчетливость и имъ подобныя черныя страсти незамѣтно вкрадутся въ подобное общество. — Всѣмъ сестрамъ назначила послушанія, соотвѣтственно ихъ силамъ и способностямъ, и строго наблюдала за выполненіемъ ихъ, неисправнымъ дѣлала кроткія вразумленія и наставленія.— Особенно строго слѣдила она за выполненіемъ послушаній по церкви; отъ чего нынѣ и существуетъ въ ней удивительная чистота и порядокъ. Не могу не высказать при семъ тѣхъ чувствъ, каки-

ми я имѣлъ случай насладиться въ бытность мою у утренняго Богослуженія въ обители: храмъ былъ въ полумракѣ; неугасимыя лампады тихо мерцали предъ святыми иконами; инокини, какъ тѣни, въ молитвенной тишинѣ и безмолвіи, въ своемъ вѣчномъ траурѣ, съ блѣдными и задумчивыми лицами, тихо и мирно двигались по храму, за выполненіемъ каждая своего послушанія: въ храмѣ было тихо какъ въ могилѣ, и такъ тихо, что, кажется, можно было у всѣхъ подслушать самые ихъ вздохи. Какъ опытная въ пѣніи, почти всю жизнь проведшая на клиросѣ, начальница Доровея, избравъ изъ сестеръ способныхъ къ пѣнію и назначивъ имъ одно послушаніе на клиросѣ, сама постоянно, около трехъ лѣтъ, обучала клирошанокъ церковному уставу и нотному пѣнію, и наконецъ достигла того, что пѣвчія ея нынѣ поютъ твердо, тихо, стройно, пріятно, безъ всякихъ претензій на эффекты и безъ всякихъ голосовыхъ вычуръ.—(*)

Съ открытіемъ весны 1850 года открылась возможность приступить и къ составленію описи всему движимому и недвижимому имѣнію, предоставленному въ пользу монастыря его учредительницею и къ передачѣ его начальницѣ. Отъ 10 по 15 Мая все имущество было переписано и отдано въ вѣдѣніе и распоряженіе начальницѣ.

Чтобы съ одной стороны видѣть благочестивое усердіе госпожи Сухотиной къ монастырю, а съ другой имѣть понятіе о тѣхъ трудахъ и заботахъ, какіе предстояли начальницѣ монастыря, перечислимъ какое именно движимое и недвижимое имѣніе поступило въ ея вѣдѣніе и въ какомъ видѣ.

(*) Нынѣ пѣвчими занимается рясофорная послушница Доровея Димитріевна.—

Недвижимое имѣніе, принято начальницею отъ госпожи Сухотиной, слѣдующее: 1) огромной величины деревянный господскій домъ, въ которомъ предполагалось тогда устроить трапезную церковь; но домъ уже старый и крыша на немъ ветхая; 2) два двухъэтажныхъ полукаменныхъ флигеля съ ветхою тесовою крышею; 3) три каменныхъ одноэтажныхъ флигеля, опять съ ветхою тесовою крышею; 4) четыре одноэтажныхъ деревянныхъ флигеля ветхихъ и съ ветхими крышами; 5) девять простыхъ деревянныхъ избъ ветхихъ; 6) деревянная баня, и 7) деревянный амбары ветхіе и съ ветхими крышами; 8) конюшня и каретный сарай каменные — довольно исправные; 9) деревянный коровникъ — ветхій) 10) каменная ограда кругомъ всего господскаго двора, то опоясывающая его строенія, то соединяющая ихъ между собою; но не цѣльная, прямая и сплошная, и 11) 7 Іюля тогоже 1850 года принято отъ госпожи Сухотиной и сдано въ вѣдѣніе начальницѣ мукомольная мельница на рѣкѣ Нару-Тамбовѣ; но мельница эта была въ самомъ разстроенномъ состояніи и безъ всякаго дѣйствія. Движимое же имущество, предоставленное Сухотиною въ пользу монастыря, было слѣдующее: 1) два коммода прочныхъ и хорошихъ; 2) три шкафа разной величины, тоже хорошихъ; 3) три дивана простыхъ, но крѣпкихъ; 4) 23 кресла съ мягкими подушками, 5) 24 стула довольно исправныхъ; 6) 3 стола ломберныхъ; 7) 13 столовъ простыхъ и разной величины; 8) 21 кровать; 9) лошадь съ упряжью, и 10) корова и двѣ телки.— (*)

(*) Свѣдѣнія сіи заимствованы изъ описи имуществу, поступившему въ вѣдѣніе монастыря; опись сія, подписанная собственною рукою госпожи Сухотиной, хранится въ консисторіи.—

Мы уже не говоримъ о денежномъ капиталѣ и землѣ, пожертвованныхъ Г. Сухотиною монастырю, и о каменной церкви, построенной ею для монастыря же,—это жертвы—наглядные свидѣтели ея благочестиваго настроенія духа;—одно количество зданій, устроенныхъ ею для монастыря, можетъ свидѣтельствовать о высотѣ и силѣ христіанской любви ея къ ближнимъ, имѣвшей цѣлію, облегчая для нихъ, по возможности, скорбный путь здѣшней жизни, дать имъ возможность сосредоточить всѣ свои силы и помыслы на одномъ приготовленіи себя къ достойному вступленію въ число гражданъ горняго міра; оно одно неизгладимыми буквами должно напечатлѣть имена *Петра* и *Варвары* въ сердцахъ признательныхъ молитвенницъ и возбуждать ихъ къ пламенной молитвѣ о успокоеніи ихъ въ ликѣ праведныхъ! Что дѣлать, что всѣ приготовленія Г. Сухотиной для монастыря поступили въ его вѣдѣніе не въ цвѣтущемъ видѣ! Частію и первоначальная постройка, производившаяся довѣренными лицами, дѣйствій которыхъ Варвара Александровна, по слабости здоровья, не могла повѣрять, производилась не блистательно; а частію и самое время наложило на ея жертвы печать разрушенія. Мы видѣли, что дѣло объ открытіи монастыря продолжалось около 25 лѣтъ.

Начальница монастыря, принявъ всѣ зданія монастырскія въ свое вѣдѣніе, видѣла ихъ состояніе; но, съ глубокою скорбію въ душѣ, не приступала къ фундаментальному ихъ исправленію, частію по неимѣнію къ тому средствъ, а частію и изъ опасенія, чтобы не огорчить Варвары Александровны. Варвара Александрова легко могла придти къ той мысли, что начальница недовольна ея

жертвами, и все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ къ ея огорченію; тѣмъ скорѣе это могло быть, что лица, окружавшія Варвару Александровну и приближенныя къ ней, видя упадающее свое значеніе, успѣли уже и безъ того поставить начальницу въ непріятныя отношенія съ Варварою Александровной, въ такія отношенія, которыя причинили много скорби и огорченія первой. Но умолчимъ о сихъ отношеніяхъ.

Не приступая къ внѣшнему благоустроенію монастыря, начальница Дороѳея продолжала заниматься благоустроеніемъ внутренняго порядка и благочинія. Іюня 23, въ день Владимірскія Божія Матери, по совершеніи литургіи и молебнаго пѣнія Владычицѣ Небесной съ водоосвященіемъ, открыта ею общая для всѣхъ сестеръ трапеза и больница; съ сегоже времени установлено ею общее утреннее и вечернее правило, по примѣру Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря. Почти около этого же времени, осматривая зданія и мѣстоположеніе монастырскія, начальница замѣтила, что берегъ рѣки Нару-Тамбова, на которомъ расположенъ монастырь, подмываемый прибоемъ волнъ, особенно во время разлива, сильно осыпается и угрожаетъ разрушеніемъ монастырской оградѣ, а за тѣмъ и главному корпусу, увидѣла необходимость укрѣпить его, — и здѣсь то вспомнила и вполнѣ поняла значеніе словъ Старца Серафима: *берегъ-то укрѣпи, берегъ*... но, по неимѣнію средствъ, къ фундаментальному укрѣпленію его приступить скоро не могла, откладывала исполненіе этого дѣла до благопріятнаго времени; а старалась предотвратить угрожающее паденіе стѣны и главнаго корпуса, своими домашними сред-

ствами; сестры монастыря сами, своими руками, каждогодно устрояли вдоль берега, при подошвѣ его, въ родѣ плотины, насыпь; но насыпь эта каждогодно возобновлялась и каждогодно размывалась разливомъ рѣки, каждогодно уничтожались труды скромныхъ труженицъ.

Конецъ 1850 года и большую половину 1851 года начальница провела въ трудахъ и заботахъ о скорѣйшей постройкѣ трапезной церкви, во имя Казанской Божіей Матери, въ стѣнахъ главнаго корпуса. Варвара Александровна, начавши построеніе этого храма, и по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, не могла сама слѣдить за работами по сооруженію его, а предоставила попеченіе о немъ начальницѣ монастыря. Постройка храма приближалася къ концу, къ концу близилась и жизнь Варвары Александровны; храмъ почти совсѣмъ уже готовъ былъ для богослуженія, оставалось только освятить его: но не стало Варвары Александровны послѣ нѣкольскихъ мѣсяцевъ тяжкой болѣзни; она скончалась въ Тамбовѣ 7 Августа 1851 года, на 85 году своей жизни. Вѣсть объ ея кончинѣ въ тотъ же день достигла монастыря, и на другой день совершена была заупокойная литургія и панихида, во время которыхъ начальница съ сестрами цѣлымъ хоромъ усердно молились о упокоеніи усопшей въ сонмѣ праведныхъ.

Отдавъ такимъ образомъ послѣдній долгъ своей благодѣтельницѣ, начальница стала помышлять объ освященіи храма. Храмъ былъ совершенно готовъ; но за то совершенно была пуста казна монастырская, — не было средствъ на пріобрѣтеніе даже самыхъ необходимыхъ къ освященію храма

предметовъ. Бывъ поставлена въ такое, можно сказать, безвыходное положенie, начальница стала было уже и унывать, а отъ унынiя не далеко и до болѣзни: начальница занемогла, какъ еще вдругъ 12 числа Сентября, рано утромъ душеприкащикъ Сухотиной — начальникъ губернiи г-нъ Булгаковъ прислалъ гонца извѣстить начальницу, что 13 числа будетъ перенесено въ монастырь тѣло Варвары Александровны, и чтобы по этому случаю приготовилась она къ освященiю храма. Еще болѣе смутилась, еще болѣе разстроилась начальница, скорбя о томъ, что она не въ состоянiи проводить на вѣчный покой свою благодѣтельницу, съ подобающею честiю. Скорбѣла она, что ничего не было еще готово къ освященiю храма; скорбь эта увеличивалась еще и отъ мысли, что нужно же принять сопровождавшихъ тѣло усопшей, хоть и знала она, что всѣ избранные, любившiе и уважавшiе Варвару Александровну, будутъ приняты въ домѣ наслѣдниковъ ея г.г. Языковыхъ; а средствъ не было совершенно никакихъ. Скорбѣла и грустила она о своемъ положенiи, какъ вдругъ будто съ неба, являются къ ней, проѣздомъ изъ города Борисоглѣбска, два государственныхъ крестьянина села Калмыковъ Воронежской губернiи, *Климентъ* и *Михаилъ Мамонтовичи* и вручаютъ ей 60 р. серебромъ. Этихъ денегъ достаточно было пока на все, даже и на монастырскiя нужды. Ободренная этою свыше нiспосланною жертвою, начальница тотчасъ же распорядилась приготовленiями къ освященiю храма. 13 Сентября, рано утромъ, тѣло Варвары Александровны было внесено во храмъ, и храмъ, при скудныхъ средствахъ, какiя были въ распоряженiи начальницы, построенный не вели-

колѣпно, но изящно, былъ освященъ торжественно, какъ бы въ присутствіи создательницы его и монастыря, 13 Сентября 1851 года. По окончаніи литургіи и панихиды тѣло Варвары Александровны было положено въ особомъ склепѣ отъ супруга, подъ придѣломъ каменной Знаменской церкви, во имя Святыя Великомученицы Варвары.

По смерти Варвары Александровны все время управленія монастыремъ и всѣ заботы по устроенію матеріальнаго его существованія пали на одну начальницу, и конецъ 1851 года былъ для нея началомъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, скорбныхъ думъ и огорченій по приведенію монастыря въ благоустроенный порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ одной стороны не всѣ обязательства, принятыя на себя, при учрежденіи монастыря Варварою Александровною, были еще выполнены ею; а съ другой зданія монастырскія, полуразрушившіяся, полураскрытыя требовали, одни фундаментальнаго исправленія, а другія и совершенной перестройки;—постепенно же и быстро возраставшее число сестеръ требовало и построенія новыхъ помѣщеній. При видѣ всѣхъ этихъ настоятельныхъ нуждъ и при отсутствіи всякихъ средствъ удовлетворить имъ, придетъ въ недоумѣніе и самый изобрѣтательный умъ, охладѣетъ и самое пылкое воображеніе, способное представлять въ радужныхъ цвѣтахъ самыя несбыточныя предпріятія. Одна только надежда на милосердіе Божіе и покровительство Царицы Небесной дали начальницѣ духъ силы и бодрости противостать этимъ нуждамъ прямо — съ открытымъ лицемъ.

Хотя въ 1850 году (19 и 20 Октября) и было отрѣзано изъ дачи Сухотиной 50 десятинъ па-

хатной земли и 71 десят. 679 квадр. сажень лѣса, которыя вмѣстѣ съ землею, принадлежавшею прежде Сухотинской богадѣльнѣ и состоящею подъ усадьбою, огородами, мельницею и подъ кустарникомъ, должны были составить полное число 250 десятинъ, назначенныхъ Г. Сухотиною въ пользу монастыря, равно отрѣзано было и 30 десятинъ въ пользу церковнаго причта: но дѣйствительно ли это количество земли и лѣса слѣдовало прирѣзать къ землѣ принадлежавшей богадѣльнѣ, — утвердительно сказать было нельзя; потому что земля вся чрезполосная, не была отдѣлена отъ сосѣднихъ дачъ межевыми знаками, плановъ на нее и межевыхъ книгъ монастырю Г. Сухотиною передано не было. Сверхъ того два семейства крестьянъ не были еще переданы монастырю для прислуги, и земля для нихъ, 10 д., не была отмежевана.

Озабочиваясь этимъ неопредѣленнымъ положеніемъ земли, а равно и матеріальными выгодами монастыря, начальница просила, въ 1851 году, епархіальное начальство повѣрить, чрезъ кого слѣдуетъ, количество монастырской земли, обставить ее межевыми признаками и составить на нее межевыя книги; а наслѣдниковъ Сухотиной понудить выдать монастырю крестьянъ и съ обѣщанною для нихъ землею. Послѣ безпрестанныхъ хлопотъ и усиленныхъ прозьбъ со стороны начальницы, дѣло о землѣ тянулось около 5 лѣтъ; 1855 года земля была повѣрена, обойдена межевыми признаками, и 30 Августа составлены межевыя книги; но при всемъ томъ земля была отрѣзана не въ полномъ количествѣ и не такого качества, какъ бы слѣдовало. А дѣло о крестьянахъ совершенно кончилось только въ 1858 году; въ 1857 году для нихъ бы-

ла отрѣзана земля и въ томъ же 1857 году 30 Мая явилось въ монастырь одно семейство крестьянъ а другое — 14 Іюля 1858 года.

Всѣ эти труды начальницы по приведенію монастыря въ благоустроенный порядокъ не могли укрыться отъ взора епархіальнаго преосвященнаго Николая. Съ одной стороны ея неутомимая ревность и хлопоты о пользахъ монастыря, а съ другой ея кротость и смиреніе, съ какими она заботливо старалась пріучать сестеръ къ жизни монастырской и ввести между ними добрые порядки, ея личная примѣрная для другихъ жизнь обратили его вниманіе на начальницу, и онъ, частію и въ вознагражденіе за понесенные уже ею труды, а частію и въ поощреніе къ дальнѣйшимъ, произвелъ ее, 1852 г. генваря 20 числа, въ санъ Игуменьи.

Послѣ сего начальница монастыря въ новомъ санѣ, съ удвоенною ревностію занялась уже исправленіемъ ветхихъ зданій монастырскихъ и постройкою новыхъ, необходимыхъ для помѣщенія сестеръ; такъ съ 1852 году главный корпусъ, въ которомъ находится теплая церковь во имя Казанской Божіей Матери, былъ перекрытъ новымъ желѣзомъ; въ 1853 г. исправлена желѣзная крыша на каменной Знаменской церкви съ прибавкою новаго желѣза; въ 1854 пріобрѣтенъ для монастырской колокольни колоколъ, вѣсомъ въ 101 пудъ, и надстроенъ вторый деревянный этажъ на каменномъ флигелѣ, занимаемомъ трапезою; въ 1855 г. перестроены три корпуса, занимаемые сестрами и пріобрѣтено много вещей для церковной утвари (*):

(*) Два евангелія, дароносица, серебрянный напрестольный крестъ и 20 паръ ризъ съ стихарями.—

въ 1857 году, по совѣту и благословенію преосвященнаго Николая, стараніемъ игуменьи, распространена каменная Знаменская церковь, пристройкою къ ней новаго олтаря, чрезъ что самый фасадъ церкви измѣнился — принялъ красивый и величественный видъ; перестроены пять флигелей, совершенно уже обветшавшихъ; въ 1858 году пріобрѣтено много вещей для церкви сестрами, по сборнымъ книгамъ и самою игуменьею (*); по ходатайству же игуменьи купленъ въ Тамбовѣ деревянный домъ и съ усадебнымъ мѣстомъ, для монастырскаго подворья, княгинею Екатериною Гавриловною Мамлѣевою, живущею нынѣ въ монастырѣ. Въ этомъ же году успѣла наконецъ игуменья укрѣпить и берегъ, состояніе котораго такъ тяготило ея душу; исполненіе этого дѣла по совѣту Старца отца Серафима, считала она для себя священною обязанностію, и чрезвычайно была рада, чрезвычайно радовались и всѣ сестры, когда устроена была плотина у подошвы берега, вдоль всей усадьбы монастырской, и обсажена деревьями; съ тѣхъ поръ берегъ рѣки Цару-Тамбова пересталъ обваливаться, покрылся травою, миновалась и опасность для стѣны монастырской и главнаго корпуса. Чтобы судить о важности плотины, достаточно замѣтить, что издержки по ея устройству, простирались до 5000 руб. сер. Въ 1859 году устроенъ въ каменной Знаменской церкви новый иконостасъ, перемощены вновь полы, передѣланы окна, двери, — однимъ словомъ вся внутренность настоящаго храма была возобновлена и храмъ освященъ

(*) Игуменією пріобрѣтено: два потира съ приборами, дароносица, кадило серебряное, два подсвѣчника накладнаго серебра, два облаченія, евангеліе—украшенное каменьями. —

преосвященнымъ Ѳеофаномъ; въ 1860 исправлено много ветхостей по монастырю и произведено много небольшихъ новыхъ построекъ; въ 1861 г. построены два новыхъ деревянныхъ корпуса, одинъ для сестеръ, а другой для помѣщенія игуменьи и рукодѣльныхъ. игуменья, бывъ занята заботами о благоустроеніи духовной жизни и матеріальнаго быта сестеръ, мало думала о себѣ, мало заботилась о своемъ спокойствіи и удобствахъ своей жизни; впродолженіи 11-ти лѣтъ она, до сего времени, не имѣла порядочнаго помѣщенія; съ начала вступленія ея въ управленіе монастыремъ она занимала только двѣ комнаты во флигелѣ, а потомъ на антресоляхъ главнаго корпуса четыре комнаты, гдѣ помѣщались вмѣстѣ съ нею и находившіяся при ней послушницы; и только въ семъ 1864 году рѣшилась она устроить корпусъ для себя и для помѣщенія рукодѣльныхъ, чтобы имѣть ближайшій надзоръ за ихъ работами,—и руководить ими. Въ томъ же 1861 г. возобновлены въ придѣлахъ Знаменской церкви во имя Петра Аѳонскаго и святыя великомученицы Варвары иконостасы. Въ 1862 г. распространенъ корпусъ, занимаемый игуменьею, надстроенъ на немъ второй этажъ, и онъ весь обложенъ камнемъ; въ этомъ же году пріобрѣтено парчи и бархату на три церковныхъ облаченія. — Сверхъ всего этого, впродолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ, пріобрѣтено до 15 лошадей и до 10 коровъ для монастыря; устроено довольно мебели для келлій, занимаемыхъ сестрами. Одно перечисленіе всѣхъ этихъ построекъ, починокъ и пріобрѣтеній въ пользу монастыря ясно свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности игуменьи, а главнымъ образомъ, — объ особенномъ милосердіи Божіемъ, такъ чудесно

возводившемъ эту обитель на степень благоустроеннаго общежительнаго монастыря: теплыя молитвы сестеръ, неумолчно возносимыя ко Господу и Царицѣ Небесной, никогда не оставались безплодными; Матерь Божія не презирала грѣшныхъ моленій сиротъ, но предваряла своею милостію, какъ благая, призывавшихъ Ее на помощь сестеръ обители!—

Само собою понятно, что на покрытіе всѣхъ издержекъ по приведенію монастыря въ настоящій благоустроенный видъ, собственныхъ его средствъ далеко и далеко было недостаточно. Доходъ получаемый отъ земли (а какой доходъ, увидимъ ниже) и капитала, а равно неутомимые труды и рукодѣлія сестеръ не могли обезпечивать одного даже скуднаго содержанія и пропитанія сестеръ; а о покрытіи вышепоказанныхъ расходовъ сими доходами и думать было нельзя. Очевидно, послѣ сего, что одна только милость Божія и Царицы Небесной, проявлявшаяся въ жертвахъ доброхотныхъ дателей, могла все это устроить и украсить. Были случаи, въ этомъ промежутокъ времени, когда, казалось, и милость Божія къ сестрамъ оскудѣвала, когда не доставало средствъ не только на постройки, но и на содержаніе монастыря. Такъ было вскорѣ послѣ того, когда игуменья осталась одна полною начальницею монастыря; конецъ 1857-го года, весь 1852 годъ и половина 1853 года были самымъ скуднымъ и тяжелымъ временемъ для монастыря. Многія зданія требовали поправки, нужно было содержать и сестеръ, число коихъ возрасло въ это время болѣе чѣмъ до 100 человѣкъ; а монастырская казна была пуста до чиста. Въ этихъ то обстоятельствахъ игуменья, въ половинѣ 1853 года, са-

ма рѣшилась ѣхать по сбору, и многіе изъ жителей Москвы и Петербурга, знавшіе ее еще монахинею Крестовоздвиженскаго монастыря, которымъ она не могла не довѣрить и своего горя скудости, приняли живое участіе въ судьбѣ Сухотинскаго монастыря, наградили ее щедро, что и дало ей возможность произвести поправки и починки ветхихъ и постройку новыхъ зданій монастырскихъ въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ. Не можемъ при семъ случаѣ умолчать о пожертвованіи *графа Димитрія Николаевича Шереметьева* собственно на укрѣпленіе берега. Игуменья объяснила ему, что дѣло это, по приказанію Отца Серафима, она считаетъ для себя священнымъ и неисполненіе его очень тяжело лежитъ на ея душѣ. Графъ, тронутый объясненіемъ игуменьи, пожертвовалъ собственно на этотъ предметъ 300 руб. сер. Сверхъ того игуменья была еще утѣшена, за свои послушническіе труды, и тѣмъ, что помѣщикъ Московской губерніи *Гаврилъ Павловичъ Головинъ* пожертвовалъ монастырю двѣ частицы мощей—одну свят. Великомученика Праклія (1), а другую свят. Преподобнаго Момея (2). Эти первые, можно сказать, случаи знаменій особенной промыслительной благости Божіей къ обители, были началомъ тѣхъ жертвъ и благодѣяній, какія ниспосылались (3) и нынѣ ниспосылаются свыше на нее.

Этимъ мы и закончимъ описаніе историческаго существованія монастыря до 1863 года. Теперь посмотримъ на настоящій его быть и состояніе. —

(1) Единаго отъ четыредесяти, память его 9 Марта.

(2) Память его 28 Августа.—

(3) Кромѣ жертвъ на текущія нужды монастыря мы можемъ указать на вѣчные, хоть и не значительные вклады, именно: 1) отъ *Павла Кутукова* 300 руб. 2) отъ купца *Сухарева* 45 руб. 5) отъ *Өеодора Зеърева* 150 руб. и 4) отъ *Елизаветы Старковой* 60 руб.

НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКАГО СУХОТИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Какъ ни свѣтла, повидимому, прошедшая жизнь монастыря, какъ ни утѣшительны надежды будущаго; а все таки настоящее его состояніе стороннему наблюдателю представляется не отраднымъ—тѣмъ въ особенности, что онъ самъ собою, безъ помощи и участія благодѣтелей, не можетъ исправить всѣхъ своихъ нуждъ—окончить перестройку новыхъ зданій,—да и жизнь иноческая требуетъ свободнаго населенія по келліямъ, чтобъ, послѣ дневныхъ тѣлесныхъ трудовъ, инокини могли свободно заняться богомысліемъ и вниманіемъ за движеніями собственнаго своего сердца и совѣсти; а равно не можетъ пріобрѣсти и другія болѣе или менѣе важныя потребности иноческой жизни. Впрочемъ сами инокини безропотно, съ полною покорностію волѣ Божіей, переносятъ всѣ эти нужды, лишенія и недостатки. За что Сама царица небесная и не оставляетъ ихъ своимъ покровительствомъ: многіе изъ ближнихъ и дальнихъ странъ благочестивые люди находятъ ихъ своими благодѣяніями.

Средства, коими монастырь можетъ располагать въ настоящее время, очень скудны, —далеко не въ состояніи они обезпечить существованіе такой многолюдной обители, какова нынѣ Богородице-Знаменская. Все богатство монастыря составляютъ:

1) Капиталъ въ 19,165 р. 38 к., который каждогодно приноситъ дохода 766 р. 61 коп.; но изъ этихъ процентовъ, по волѣ учредительницы

монастыря, каждогодно выдѣляется 214 р. 29 к. въ пользу священно-церковнослужителей монастырскихъ, покупается до 12 пуд. деревяннаго масла для церкви и покрываются другіе расходы церковные.—Такимъ образомъ, въ пользу сестеръ монастыря и можетъ поступать самое незначительное количество.

2) 250 десятинъ земли, пожертвованной монастырю его учредительницею. Но земля эта приноситъ самое незначительное пособіе монастырю, во первыхъ отъ того, что удобной пахатной изъ нея много менѣе половины, а прочая находится подъ лѣсомъ, кустарникомъ, мельницею, усадьбами, подъ рѣкою, болотами и подъ дорогами; во вторыхъ отъ того, что изъ числа удобной 30 десятинъ отведено въ пользованіе священно-церковно-служителямъ, хотя по намѣренію Сухотиной, для нихъ 30 десятинъ должны бы быть отрѣзаны изъ дачи ея особо и сверхъ 250 десятинъ (*); а главное, въ

(*) Въ прошеніи объ открытіи монастыря въ 1825 г. предоставляла Сухотина въ пользу его 170 десятинъ земли разнаго качества и усадебное мѣсто; по дарственной записи, совершенной въ Т. П. Г. С. въ 1837 за Богадѣльнею укрѣплено тоже самое количество земли и таже самая усадьба; а въ усадьбѣ при полюбовномъ размежеваніи въ 1841 году намѣрено 27 десят. 1692 кв. саж.;—всей земли по этому предоставлялось почти 200 десят. Потомъ Г. Сухотина въ прошеніи своемъ въ св. Синодъ отъ 21 Мая 1841 г. къ этому количеству прибавила еще 50 д. и между прочимъ нигдѣ не заявила, что изъ этого количества должны быть выдѣлены 30 д. въ пользу священно-церковнослужителей, какъ это она сдѣлала съ денежнымъ капиталомъ. А напротивъ въ письмѣ своемъ къ преосвященному Николаю отъ 21 Декабря 1849 г. писанному по вопросу, чѣмъ она обезпечитъ въ содержаніи священно-церковно-служителей, назначила 30 д. изъ собственныхъ ея дачъ. Потомъ когда Епархіальное Начальство предложило ей отмежевать въ пользу причта 66 д земли, т. е. полное указное количество земли для двухъ штатовъ,

третьихъ, отъ того, что вся земля состоитъ изъ шести (*) чрезполосныхъ участковъ, такъ что на многіе изъ нихъ нельзя прогонять монастырскаго скота, изъ опасенія не потравить хлѣба сосѣдей—землевла-

на томъ основаніи, что священно-церковно служители при монастырѣ не могутъ имѣть тѣхъ выгодъ, коими пользуются приходскіе священники отъ своихъ прихожанъ,—она прямо отвѣчала, что болѣе 30 д. дать священникамъ изъ своихъ дачъ не можетъ.

(*) *Участокъ 1-й; въ немъ:*

Лѣсу рѣдкаго строеваго сосноваго.	26 д.	1600 к. с.
Лѣсу березоваго рѣдкаго . .	6 д.	1200 к. с.
Кустарнику по болоту. . .	18 д.	1877 к. с.
Поляны сѣнокосной.	3 д.	1000 к. с.
Итого удобной.	55 д.	877 к. с.
Песчаныхъ полянъ	18 д.	1255 к. с.
Подъ проселочною дорогою .	» »	2145 к. с.
Итого неудобной . .	19 д.	1000 к. с.
А всего	74 д.	1877 к. с.

Участокъ 2-й; въ немъ:

Лѣсу мелкаго дровянаго по суходолу.	32 д.	1404 к. с.
Лѣсу дровянаго по болоту .	17 д.	1200 к. с.
Итого удобной. .	50 д.	204 к. с.
Подъ дорогою.	» »	618 к. с.
А всего. . . .	50 д.	822 к. с.

Участокъ 3-й, усадебный; въ немъ:

Лѣсу дровянаго съ сѣнокосомъ .	6 д.	2009 к. с.
Сѣннаго покосу . . .	14 д.	2321 к. с.
Подъ усадьбами.	1 д.	2350 к. с.
Итого удобной . .	23 д.	1970 к. с.

дѣльцевъ. Земля эта имѣетъ значеніе для монастыря только въ томъ отношеніи, что даетъ ему отопленіе мелкимъ кустарникомъ, можетъ отчасти снабжать его строевымъ лѣсомъ, и изъ нея десятинъ до 30 или 40 каждогодно засѣвается монастырскимъ хлѣбомъ.

3) Водяная мельница; она въ настоящее время въ арендномъ содержаніи и приноситъ дохода до 300 р. каждогодно.

Подъ дорогою	—	600 к. с.
— Рѣчькою, заливомъ и прудомъ	5 д.	300 к. с.
— Церковію и кладбищемъ	—	400 к. с.
Итого неудобной	5 д.	1300 к. с.
А всего	29 д.	860 д. с

Участокъ 4-й; въ немъ:

Удобной пашенной земли	50 д.	
Не удобной — глины и подъ оврагомъ	—	860 к. с.
Всего	50 д.	860 к. с.

Участокъ 5-й; въ немъ:

Пашенной	49 д.	494 к. с.
Сѣнокосу по оврагамъ	3 д.	
Итого удобной	52 д.	494 к. с.
Неудобной подъ прудомъ и оврагомъ	1 д.	130 к. с.
Всего	53 д.	624 к. с.

Наконецъ 4) неутомимые труды и разныя рукодѣлія сестеръ. Нѣтъ ни одного женскаго рукодѣлья, котораго бы не знали сестры обители въ совершенствѣ; нѣтъ ни одной черной работы, свойственной только мужчинамъ, которой бы не исполняли онѣ сами. Ткапье ковровъ и полотенъ, шитье золотомъ, шелками и синелью, различнаго рода вя-

---

Участокъ 6-й, священно-церковно-служительскій; въ немъ:

Удобной пашни . . . 30 д.

Итого во всѣхъ участкахъ:

удобной . . .	231 д. 1145 к. с.
неудобной . .	26 д. 1578 к. с.
А всего . .	258 д. 323 к. с.

Примѣч. Есть основаніе—эту экспликацію. Г. Землемѣра, помѣщенную при планѣ на землю, подозрѣвать въ справедливости показанія количества и качества земли, т. е. что онъ намѣрялъ ее болѣе, нежели сколько ея есть дѣйствительно, и что въ число удобной онъ включилъ и неудобную; вотъ оно: въ третьемъ усадебномъ участкѣ намѣрено имъ 29 д. 860 к. с., тогда какъ въ этомъ же самомъ участкѣ, при полюбовномъ размежеваніи, бывшемъ въ 1841 г., намѣрено только 27 д. 1692 кв. саж. Потомъ—въ этомъ же участкѣ показано дровянаго лѣсу 6 д. 2000 кв. с.; тогда какъ въ немъ лѣсу никакаго и никогда не было, — сѣнокоса 14 д. 2321 кв. с.; и сѣнокоса нѣтъ въ такомъ количествѣ; косится сѣно по бывшему господскому саду, въ которомъ, по показанію Г. Сухотиной, только 4 десятины, да сверхъ того подъ огородами монастырскими, можетъ быть, намѣрится десятинъ до 3-хъ, и только.

занья и вышиванья,—все это выполняется сестрами съ удивительнымъ совершенствомъ. Мастерскія произведенія искуства сестеръ, развозимыя сестрами—сборщицами по разнымъ мѣстамъ Россіи, находили для себя выгодный сбытъ преимущественно въ столицахъ — Москвѣ и Петербургѣ, и, съ одной стороны, служили не малымъ пособіемъ въ содержаніи и благоустроеніи монастыря, а съ другой дѣлали обитель извѣстною между лицами и не слыхавшими о ея существованіи: но въ послѣдніе годы требованія на нихъ начали сокращаться и въ настоящее время почти совсѣмъ прекратились. Точно также работы и труды въ полѣ и на гумнѣ, въ монастырѣ и огородахъ, въ лѣсу и въ лугахъ, выполняемыя собственно сестрами, много облегчаютъ скудныя монастырскія средства и сберегаютъ ихъ отъ ненужной траты.

Вотъ все богатство монастыря, какимъ онъ располагаетъ въ настоящее время! Всякому очевидно, что онъ съ трудомъ можетъ доставлять сестрамъ и скудное содержаніе. Но и при бѣдномъ обезпеченіи со стороны собственныхъ своихъ средствъ, монастырь, по милости Божіей и ходатайству Царицы Небесной, съ самаго своего открытія, постоянно и быстро обновляется и благоукрашается отъ доброхотныхъ жертвъ любителей и покровителей иноческаго житія, хоть и далеко еще до совершеннаго внѣшняго его обновленія. И въ настоящее время два корпуса требуютъ, судя по числу сестеръ обители, немедленнаго исправленія; одинъ одноетажный, большой, занимаемый сестрами, оставленъ до времени въ запустѣніи: потому что онъ такъ ветхъ, что ежеминутно угрожаетъ паденіемъ; и другой, меньшій перваго, занимаемый гостинни-

цею, тоже очень ветхъ. Самый главный корпусъ, въ которомъ устроена теплая церковь во имя Казанскія Божія Матери, приходитъ въ ветхость. Пыталась Игуменья Знаменскую каменную церковь сдѣлать теплою; но неоднократныя попытки убѣдили ее въ невозможности достигнуть желаемаго результата. Это самое обстоятельство вынудило Игуменью задумать построеніе новой теплой каменной трехпрестольной церкви, а совѣтъ и благословеніе одного маститаго іерарха нашей церкви расположили ее и приступить къ этому дѣлу. Съ начала Игуменья приходила въ трепетное смущеніе при одной мысли о сооруженіи новаго храма, потому особенно, что средствъ къ тому ни готовыхъ, ни ожидаемыхъ рѣшительно не было никакихъ; почему она и старалась, съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, удалять эту мысль отъ себя. Но надежда на Царицу Небесную и усердныхъ благотворителей храмовъ Божіихъ наконецъ подвигла ее на такое богоугодное дѣло. Въ 1862 году просила она Епархіальнаго Преосвященнаго разрѣшить ей построить каменную трехпрестольную церковь во имя Иверской Божіей Матери, Святителя Митрофана и Святителя Николая. Проектъ на постройку храма удостоился Высочайшаго утвержденія въ 7 день Февраля 1863 года. Получивъ этотъ проектъ изъ Тамбовской Духовной Консисторіи, при указѣ отъ 29 Апрѣля 1863 года, Игуменья немедленно озаботилась изысканіемъ средствъ къ сооруженію сего храма; немедленно испросила у Преосвященнаго Θеофана четыре сборныя книги и отправила сестеръ по сбору; а пятую испросила на свое имя и сама отправилась въ Москву и Петербургъ. Сборъ по этимъ книгамъ, благодареніе милосердію Божію,

далъ Игуменьѣ возможность заготовить довольно матеріаловъ для будущаго храма такъ, что, съ открытіемъ весны 1864 года, она приступила и къ его построенію. Сверхъ того самой Игуменьѣ пожертвованъ однимъ любителемъ церковнаго великолѣпія колоколъ для монастыря въ 50 пудовъ вѣсомъ. При семъ не можемъ умолчать и о той радости, и о томъ удовольствіи, какими переполнилась душа ея подъ конецъ пребыванія въ Петербургѣ и Москвѣ. Игуменья за свои послушническіе труды, ради славы Царя Небеснаго, утѣшена была лицезрѣніемъ Царя земнаго. Съ полными отъ умиленія слезъ глазами разсказывала она сестрамъ, по прибытіи въ монастырь, какъ удостоилась она видѣть Государя Императора и Государыню Императрицу, слышать изъ устъ ихъ слова ласковаго привѣта и поднести Имъ по образу св. Тихона Задонскаго. «*Эти сладкія минуты изъ* «*всей моей жизни никогда*, прибавляла она, *по* «*самый гробъ мой, не изгладятся изъ моей памяти!*» Да и самъ Царь Небесный утѣшилъ ее своею благодатію: московская помѣщица *Софья Николаевна Постникова* пожертвовала двѣ частицы мощей одну св. Петра Аѳонскаго, а другую св. великомученицы Варвары, и еще до 8 частицъ мощей св. угодниковъ Божіихъ пожертвовалъ монастырю всепочтенный старецъ одного изъ Московскихъ монастырей.

Краткое статистическое описаніе монастыря покажетъ намъ вполнѣ ту степень его благоустройства, на которой онъ стоитъ нынѣ:

1) Церкви монастырскія и утварь церковная.

Церквей, въ настоящее время, въ монастырѣ двѣ: одна каменная во имя Знаменія Пресвятая Богородицы, построенная въ 1818 г. Первоначально освящена она въ 1822 году, потомъ возобновлена и освящена въ 1859 г. При ней два придѣла —одинъ во имя Петра Аѳонисаго, а другой — святыя Великомученицы Варвары; первоначально они освящены въ 1824 году, а потомъ возобновлены и вновь освящены въ 1861 году. Церковь эта обращаетъ на себя вниманіе любителей церковнаго благолѣпія не огромностію своихъ размѣровъ но чистотою и изяществомъ своей отдѣлки. Другая церковь деревянная—теплая во имя Казанскія Божія Матери, находится въ главномъ корпусѣ монастырскомъ; устроена и освящена въ 1851 году. Нельзя не упомянуть при семъ и о начатой постройкою теплой каменной трехпрестольной церкви во имя Иверскія Божія Матери и святителей Христовыхъ чудотворцевъ Николая и Митрофана. Средствъ къ окончанію этого храма готовыхъ нѣтъ; но надежда на Царицу Небесную и благотворителей храмовъ Божіихъ ручается за скорое и успѣшное его окончаніе!

Что касается до утвари церковной, то, можно сказать, что монастырь въ этомъ отношеніи богатъ. Въ описи монастырской значится: нѣсколько люстръ, лампадъ, лампадокъ, подсвѣчниковъ вынос-

ныхъ, подсвѣчниковъ предъ иконами, обложенныхъ серебромъ; 2 блюда высеребренныя; 5 сосудовъ серебряныхъ вызолоченныхъ, при нихъ дискосы, звѣздицы, тарелочки, лжицы, копія тоже серебренныя вызолоченныя; 4 дарохранительницы серебренныя, вызолоченныя; 4 Евангелія въ листъ въ серебренномъ вызолоченномъ окладѣ, а одно осыпано каменьями; одно—въ четверть листа; 4 напрестольныхъ креста серебреные; 12 паръ одеждъ и 9 паръ покрывалъ на престолъ и жертвенникъ разныхъ шелковыхъ матерій; воздуховъ и покровцевъ 26; священническихъ ризъ — бархатныхъ, парчевыхъ, и разныхъ матерій—34, таковыхъ же стихарей 20 (*), подризниковъ 12, епитрахилей 32, поясовъ 10 и поручей 10, орарей 18; аналойныхъ пеленъ 15, набедренниковъ 2; полный кругъ церковныхъ службъ и не въ одномъ экземплярѣ; писанія отеческія, прологи, минеи, четьи минеи и отдѣльныя жизнеописанія многихъ угодниковъ Божіихъ и подвижниковъ. Вотъ церковное имущество монастыря! И все оно содержится въ удивительной чистотѣ и аккуратности.

2) Досточтимые предметы въ монастырѣ.

Въ монастырѣ, какъ недавно еще открытомъ, нѣтъ особенно замѣчательныхъ древностей или рѣдкостей: но есть святыни, благоговѣйно чтимыя не только монашествующими, но и окрестными жителями—ближними и дальными; это:

(*) Почти всѣ вышепоименованные предмеяы суть жертвы *Татьяны Борисовны Потемкиной, Анны Ильинишны Сементовской* и дѣвицы *Екатерины Ивановны Сухотиной*—племянницы учредительницы монастыря.

1) Частицы отъ древа Креста Господня; частицы отъ камня Гроба Господа; частица Ризы Господней и частица ризы Саввы Освященнаго и 39 частицъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. — Частицы отъ древа Креста Господня, одна частица отъ камня Гроба Господня и 27 частицъ святыхъ мощей находятся въ напрестольномъ, серебряномъ крестѣ (*). Частицы сіи слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ: св. Іоанна Златоустаго, св. Іоанна Милостиваго; Казанскихъ святителей: Гурія, Германа и Варсанофія; Преподобныхъ: Ефрема Сирина, Макарія, Маркелла; Мучениковъ: Θеодора Тирона, Θеодора Стратилата, Пантелеимона, Меркурія, Евгенія, Георгія, Димитрія Солунскаго; Преподобныя Марθы, Великомученицы Варвары; Печерскихъ святыхъ: Макарія, Сисоя, Сергія, Пимена, Лаврентія, Ипатія, Анатолія, Юліана, Зинона, Михаила.—А другая частица отъ камня Гроба Господня, частицы отъ Ризы Господа нашего Іисуса Христа и Саввы Освященнаго и 12 частицъ святыхъ мощей покоятся въ особомъ позлащенномъ ковчежцѣ; ковчежецъ этотъ на рѣзныхъ позлащенныхъ ножкахъ, стоитъ за правымъ клиросомъ въ Казанской церкви, на особомъ возвышеніи.—Внутри ковчежца устроено изъ французскаго золота особое для каждой частицы помѣщеніе, гдѣ каждая изъ нихъ залита мастикою. Частицы мощей, покоящихся въ ковчежцѣ, слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ: Іакова брата Господня; Преподобныхъ: Петра Аθонскаго, Моисея Мурина; преподобныя игуменьи Ефросиніи; св. мучениковъ: Праклія, Іуліана, Мины; св. Великомученицы Варвары; св.

(*) Распятіе на семъ крестѣ литое; вѣситъ онъ $1\frac{3}{4}$ ф.

князя Владиміра; святителей и чудотворцевъ: Тихона Задонскаго и Николая Мирликійскаго; св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго.—

2) Икона Иверскія Божія Мерери; икона эта писана въ 1853 году въ Нижнемъ Новгородѣ, одинаковой величины съ чудотворною иконою, находящеюся въ Московской часовнѣ (*).

3) Икона Милостивой Божіей Матери. Пресвятая Богороца изображена на сей иконѣ во весь ростъ (**).

Многіе какъ изъ ближнихъ мѣстъ, такъ и изъ отдаленныхъ странъ питаютъ искреннее усердіе къ симъ иконамъ, прибѣгаютъ къ нимъ съ молитвою въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и получаютъ невидимую помощь въ полезныхъ прошеніяхъ.—Въ 1860 году одна благочестивая госпожа, проѣздомъ изъ Таганрога, остановилась въ монастырѣ. Стоя во храмѣ Казанскія Божія Матери, во время литургіи, она невольно обращала особенное, благоговѣйное вниманіе на обѣ эти иконы. По окончаніи литургіи она просила священника совершить молебное пѣніе Божіей Матери, пламенно со слезами молилась она Царицѣ небесной предъ сими ея иконами; потомъ пришедши въ келлію Игуменьи, просила ее устроить на первую икону серебренную ризу, а надъ другою — бархатный балдахинъ, на что тотчасъ же и вручила ей достаточное количество денегъ. Въ чувствахъ признательности и благодарности къ этой благодѣтель-

(*) Торжественное празднество Иверской Божіей Матери совершается, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, три раза въ годъ: 20 Генваря, 12 Февраля, и во вторникъ Свѣтлыя недѣли. Служба совершается по храмовой главѣ.

(**) Празнество совершается 12 Ноября.—

ницѣ, Игуменья и сестры пожелали знать, кто она такова? — Но скромная благотворительница объявила имъ, что ее зовутъ Маріею, а отчества, фамиліи, званія, а равно и мѣстажительства своего имъ несказала. Желаніе ея игуменья озаботилась исполнить немедленно. Въ томъ же году на икону Иверскія Божія Матери устроена великолѣпная серебренная, позлощенная риза и кіота, а надъ иконою Милостивой Божіей Матери—устроенъ прекрасный, изъ малиноваго бархата, балдахинъ, обложенный по краямъ золотою бахрамою. Предъ обѣими иконами горятъ неугасимыя лампады,—предъ первою на проценты съ капитала монастырскаго, а предъ второю — на жертвуемые каждогодно съ 1855 года, неизвѣстнымъ монастырю жителемъ Петербурга, 10 рублей.—

3) здапія монастырскія.

Въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: 1) главный деревянный корпусъ, въ которомъ находится церковь Казанскія Божія Матери; 2) двухъетажный деревянный корпусъ, въ которомъ помѣщается Игуменья и рукодѣльныя; 3) четыре корпуса двухъетажныхъ полукаменныхъ, изъ коихъ въ одномъ помѣщается трапезная; 4) четыре одноетажныхъ деревянныхъ флигеля; 5) одноетажный ветхій флигель, стоящій пустой; 6) небольшой ветхій деревянный флигель для гостинницы; 7) маленькій флигель для просфорни; 8) конюшня, каретный сарай, подъѣздной сарай, погребъ, ледникъ, и амбары каменные; 9) скотная изба и прачешная деревянныя; 10) внѣ монастыря двѣ избы и въ лѣсу двѣ. Почти весь монастырь огражденъ каменною стѣною.—

4) живущія въ монастырѣ.

При переименованіи *Сухотинской Богадѣльни* въ общежительный *Богородице-Знаменскій Сухотинскій монастырь* въ 1849 году, Святѣйшимъ Сѵнодомъ положено быть въ штатѣ: начальницѣ съ саномъ игумепьи, казначеѣ, 15 простымъ монахинямъ и 15 послушницамъ.

Игуменья Дороѳея (въ мірѣ Вѣра Егоровна Кудрявцева). Да проститъ намъ матушка игуменья за нашу нескромность, если мы сдѣлаемъ легкій очеркъ ея жизни въ мірѣ, отреченія отъ міра и поступленія въ монастырь; потому, что сама она старается скрывать этотъ періодъ своей жизни отъ другихъ. Трогателенъ разсказъ о ея нѣжной юности, развившейся исключительно въ выспреннихъ впечатлѣніяхъ, въ думахъ высокихъ и въ любви, тоскующей по небеснымъ радостямъ и жизни иноческой. Вѣра и старшая, родная по матери, сестра ея Софья Романовна пользовались особеннымъ расположеніемъ благодѣтеля своего генерала Т. Генералъ Т. видя безвыходно-бѣдное положеніе малютокъ сиротъ и замѣтивъ въ нихъ способность къ пѣнію, взялъ ихъ къ себѣ въ домъ и воспитывалъ, какъ родныхъ дѣтей. Рано, еще въ юношескомъ возрастѣ, развилась въ нихъ способность къ пѣнію, особенно подъ аккомпаниманъ фортепіано. Всѣ посѣщавшіе домъ Т. осыпали ихъ ласками, лелѣяли ихъ за ихъ трогательное пѣніе и скромность. Но сердца ихъ, по мѣрѣ развитія силъ физическихъ и духовныхъ, при всемъ этомъ, стали наполняться неизъяснимымъ для нихъ чувствомъ тайной тоски и пренебреженія ко всѣмъ радостямъ жизни мірской. При всѣхъ удовольстві-

яхъ жизни, среди живительныхъ и сладкихъ надеждъ будущаго, онѣ страдали тайнымъ горемъ о спасеніи душъ; только и было для нихъ утѣшенія, что они могли довѣрять другъ другу свои томленія и могли взаимнымъ сочувствіемъ услаждать свою страдальческую тоску. Мысль, что, ради временныхъ наслажденій жизни, онѣ могутъ потерять радости царствія небеснаго, до того тревожила ихъ обѣихъ, что онѣ, въ самый разсвѣтъ жизни, отказались отъ ея суетныхъ наслажденій и, среди полныхъ видовъ и надеждъ на земное счатіе, рѣшились тайно убѣжать изъ подъ крова своего благодѣтеля и скрыться въ какомъ либо монастырѣ. Богъ видѣлъ чистоту ихъ намѣреній и Самъ благопоспѣшилъ исполненію ихъ, проведши впрочемъ ихъ чрезъ искушенія.

Горько выслушалъ вѣсть о своихъ возлюбленныхъ питомицахъ генералъ Т.; сердце его билось и кипѣло негодованіемъ при дошедшей до него вѣсти, что онѣ рѣшились принять на себя иноческій видъ. Въ первомъ порывѣ гнѣва генералъ Т. отправилъ за ними гонцовъ, чтобы поймать ихъ и привести къ нему. Не шли, а бѣжали онѣ въ неизвѣстный имъ путь, и, по непривычкѣ къ путешествію, скоро утомились до того, что Софья стала падать и не могла идти далѣе. Верстахъ въ тридцати отъ дома своего благодѣтеля онѣ рѣшились почевать и только что вошли въ стоявшую по среди густаго сада келлію, жилище двухъ дѣвицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу—какъ посланные явились въ селеніе, спрашивали объ нихъ со двора на дворъ. Одна только темнота ночная могла укрыть ихъ отъ поисковъ преслѣдователей.

Въ трепетѣ и смущеніи отъ страха и неизвѣстности своей будущей участи, онѣ направили путь свой къ Саровскову старцу Серафиму, чтобы у него испросить совѣта, благословенія и наставленія, гдѣ и какъ посвятить себя первымъ опытамъ иночества. Старецъ благословилъ ихъ намѣреніе и совѣтовалъ имъ отправиться къ начальницѣ Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Игуменьѣ Дороѳеѣ* Михаиловной, сказавъ имъ: «она устроитъ вашу участь». Прибывъ въ назначенный имъ старцомъ монастырь, онѣ явились къ начальницѣ и высказали ей свое душевное желаніе, а вмѣстѣ и тѣ препятствія, которыя затрудняютъ исполненіе ихъ намѣренія, — онѣ не имѣли никакихъ актовъ на свободное прожитіе, а тѣмъ менѣе на поступленіе въ монастырь. Игуменья обласкала ихъ, дала имъ успокоиться и отдохнуть, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, отъ трудовъ, понесенныхъ ими въ пути; но опасаясь гнѣва генерала Т. объявила имъ, что она не можетъ держать ихъ въ монастырѣ, по неимѣнію видовъ. Горько отозвались въ сердцахъ юныхъ Вѣры и Софіи слова начальницы и вызвали у нихъ ручьи самыхъ горькихъ слезъ. Игуменья, видя ихъ сильное желаніе посвятить себя жизни иноческой, рѣшилась устроить ихъ судьбу и отправила ихъ въ Москву къ Графинѣ Орловой, съ письмомъ, въ которомъ просила ее принять въ нихъ участіе. Графиня, живо сочувствуя ихъ горю, писала къ генералу Т., съ которымъ она была знакома лично, и убѣждала его отпустить дѣвицъ Вѣру и Софью и выслать ей въ Москву увольнительные для нихъ виды. «*Во имя Бога, желающаго спасенія всѣмъ и каждому изъ насъ, умоляю тебя,* писала она,

уважь отечески мою просьбу и исполни ее.» Генералъ Т., получивъ это письмо, сначала было взволновался отъ гнѣва и не хотѣлъ дать увольнительныхъ видовъ своимъ любимицамъ: но потомъ, пришедши въ себя, особенно внявъ усиленной просьбѣ Графини, рѣшился уволить ихъ и выдать увольнительные акты. Препровождая эти бумаги къ Графинѣ Орловой, оно писалъ ей: «жаль мнѣ «ихъ, жаль какъ искусныхъ пѣвицъ! но если онѣ «уже рѣшились посвятить себя Богу, дѣлать не«чего! спасеніе души дороже всего; пусть молятся «онѣ о спасеніи моей грѣшной души.»

Получивъ увольнительные виды для Вѣры и Софіи, Графиня, наградивъ ихъ щедро всѣмъ нужнымъ для жизни иноческой, отправила ихъ въ своемъ экипажѣ къ игуменьѣ Дороѳеѣ въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь. Игуменья Дороѳея приняла ихъ, какъ уже знакомыхъ, ласково, облекла въ черное одѣяніе и назначила Вѣрѣ послушаніе на клиросѣ, а Софьѣ — по больницѣ; но пріуказить ихъ не спѣшила, въ той мысли что, можетъ быть, воспоминанія о прежней свѣтлой жизни въ мірѣ живо воскреснутъ въ ихъ душахъ и возбудятъ сожалѣніе о ней, а можетъ быть, и рѣшимость оставить монастырь. Но жизнь иноческая всецѣло увлекла ихъ въ свои объятія, а монастырь развилъ въ юныхъ душахъ ихъ отрадными надеждами спасенія путь жизненный; и онѣ твердо рѣшились посвятить себя первымъ строгимъ опытамъ иночества въ монастырѣ Крестовоздвиженскомъ. Когда и игуменья съ своей стороны, въ продолженіи пятилѣтняго искуса, увѣрилась, что міръ болѣе не плѣняетъ ихъ и все мірское оставлено ими внѣ стѣнъ монастыря, рѣ-

шилась принять ихъ въ монастырь совершенно, или, выражаясь языкомъ монастырскимъ, пріуказить ихъ. Это было 10 Февраля 1825 года.

Сначала жизнь ихъ въ монастырѣ текла тихо и спокойно; радость и горе, грусть и уныніе все дѣлилось дружескимъ сердцемъ пополамъ. Но Софья вскорѣ заболѣла и заболѣла ногами тяжко, не могла даже ходить.—Болѣзнь эта начало свое получила отъ трудныхъ путешествій и всегда ею чувствовалась; а въ это время развилась въ высшей степени и низвела ее во гробъ. Оставшись одна, Вѣра всю свою любовь, всѣ свои мысли устремила къ Богу и усердно занималась исполненіемъ возложеннаго на нее послушанія. 25 Марта 1830 года накрыта она рясофоромъ, а 17 Іюня 1834 года пострижена въ монашество и наречена *Дорроееію*,—именемъ игуменьи. Игуменья любила Вѣру какъ родную сестру за ея кротость и вниманіе къ точному и безпрекословному выполненію возлагаемыхъ на нее послушаній, руководила ее въ жизни духовной своими совѣтами и наставленіями, и въ знакъ своей любви къ ней нарекла ей и свое собственное имя.—

Послѣ тридцатилѣтняго послушанія на клиросѣ и, въ тоже время, пятнадцатилѣтняго послушанія по рухлядной, монахиня Дороѳея 14Марта 1850 года опредѣлена Начальницею Богородице Знаменскаго Сухотинскаго Монастыря. Вскорѣ, именно 20-го Генваря 1852 г., за то, что, при опытности въ жизни духовной, достало у нея силъ и умѣнья поставить и удерживать ввѣренное ей общество сестеръ въ границахъ безусловнаго послушанія и подчиненности строгимъ правиламъ общежитія, которыя не терпятъ своеволія и исключеній ради лич-

ностей, она произведена въ санъ Игуменьи. Въ 1855 году объявлены ей двѣ Высочайшія благодарности; одна за пожертвованіе ею 30 р. сер. въ пользу воиновъ, раненныхъ во время Крымской кампаніи, а другая за пожертвованіе въ первую роту Тамбовской Дружины ополченія Иконы Казанскія Божія Матери. Наконецъ въ 1861 году Всемилостивѣйше награждена наперснымъ крестомъ, за ея труды и усердіе въ пользу монастыря.—

Послѣ Игуменьи замѣчательны и своею жизнію и своею служебною дѣятельностію слѣдующія лица:

1) *Казначея монастыря монахиня Доросея,* (въ мірѣ Параскева Михайловна Киликовская, дѣвица изъ дворянъ города Тамбова) поступила въ монастырь 1855 года, а опредѣлена указомъ 2 Марта 1857 года; накрыта рясофоромъ тогоже года Марта 20; опредѣлена Казначеею 1860 г. Ноября 17 дня и въ 1861 году Октября 22 дня пострижена въ монашество.

2) *Ризничая монахиня Евфалія* (въ мірѣ Елена Осиповна—дѣвица, дочь Тамбовскаго мѣщанина). Опредѣлена въ монастырь въ 1850 году Февраля 8 дня; накрыта рясофоромъ 1852 года Іюня 11 го, пострижена въ монашество въ 1854 году Августа 18 дня. Сверхъ означенной постоянной своей должности проходитъ и другія разныя послушанія.—

3) *Бывшая Казначея монастыря монахиня Асенефа* (въ мірѣ Елена Павловна Матюнина, вдова изъ дворянъ). Поступила въ монастырь въ 1849 г. въ Августѣ мѣсяцѣ, опредѣлена указомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ тогоже года, накрыта рясофо-

ромъ 1850 г. Генваря 8 дня; опредѣлена въ должность Казначеи 1852 г. Генваря 17 дня; пострижена въ монашество 1855 года; уволена отъ должности Казначеи, согласно ея прошенію, вслѣдствіи преклонности лѣтъ и слабости силъ, 20 Іюля 1859 года. Во все время лежавшей на ней должности она была самою ревностною и дѣятельною сотрудницею Игуменьи по благоустроенію и украшенію монастыря. И нынѣ, при всей слабости силъ, охотно выполняетъ послушанія по ея силамъ, даже сама испрашиваетъ ихъ себѣ, чтобы не быть въ бездѣйствіи.—

Жизнь Игуменьи въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, еще въ качествѣ монахини, сроднила ее со многими инокинями до того, что нѣкоторыя изъ нихъ, не желая разставаться съ нею, рѣшились оставить прежній свой монастырь, перейти на жительство въ Богородице—Знаменскій Сухотинскій и поступить подъ ея руководство въ жизни духовной, именно: рясофорная послушница Марія Петрова Нижегородская мѣщанская дочь — нынѣ монахиня Софья; послушница Ирина Петрова Батурлина — дѣвица, дочь священника Нижегородской губерніи, нынѣ монахиня Агнія; послушница Евдокія,—нынѣ схимонахиня Митрофанія; монахиня Лидія, нынѣ начальница Сызранскаго монастыря. Изъ нихъ:

4) Монахиня Агнія благочиная монастыря и начальница отдѣленія рукодѣленныхъ, поступила въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь въ 1849 г., опредѣлена въ число сестеръ Знаменскаго Сухотинскаго монастыря въ 1850 г. 28 Генваря; накрыта рясофоромъ тогоже года Сентября 15 числа; пострижена въ монашество въ

1854 г. Августа 18 числа, а въ 1861 г. определена блачинною по монастырю. Кромѣ этой должности и рукодѣлій занимается и письмоводствомъ.—

5) *Монахиня Софья Петровна Баранова— старшая надъ послушницами въ келліяхъ Игумены.* Поступила въ Знаменскій — Сухотинскій монастырь изъ Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго въ 1850 г., опредѣлена указомъ 28 Генваря 1851 г.; накрыта рясофоромъ 1852 года Генваря 8 дня; пострижена въ монашество 1855 года Септября 17 дня. Научая молодыхъ инокинь истинному послушанію, она наблюдаетъ за точнымъ, своевременнымъ и безропотнымъ выполненіемъ его ими, и занимается разными рукодѣліями.

6) *Схимонахиня Митрофанія* (въ монашествѣ Любовь, въ мірѣ Евдокія Максимова, дѣвица дочь мѣщанина города Темникова). — Въ юности— старица, въ старости—дитя.—Отличительныя черты характера этой старицы—дитяти суть дѣтская простота и откровенность, кротость и незлобіе, любовь и ласковость ко всѣмъ. Она своею строгою жизнію служитъ для прочихъ инокинь образцемъ подражанія, а благоразумными и опытными совѣтами — руководительницею въ подвигахъ духовныхъ. Шести лѣтъ отъ роду поступила она въ Арзамаскій Николаевскій монастырь и начальница монастыря игуменія Евсевія приняла ее—сироту ласково и отдала ее на воспитаніе и попеченіе своей племянницѣ, подъ руководствомъ которой научилась она молиться Богу, читать книги и пѣть церковныя пѣсни. Уроки благочестія и послушанія глубоко запали въ юную душу Евдокіи и рано начали прозябать богатые духовныя плоды, свойственные только старости, по прозрѣнію Саровскаго старца отца

Назарія. Возвращаясь изъ Валаамскаго монастыря въ Саровъ, отецъ Назарій посѣтилъ Арзамазскую женскую обитель, и здѣсь, въ сонмѣ старицъ монахинь, увидѣлъ юную Евдокію, обратилъ на нее особенное вниманіе, благословилъ ее и преподалъ ей нѣсколько наставленій. «*Живи, живи*, привѣтствовалъ онъ ее, *живи, юная старица!*» (ей въ это время было 12 лѣтъ)—«*Далъ тебѣ Богъ разумъ «и волю — и говори всегда правду. Люби Бога «всѣмъ сердцемъ и имѣй страхъ Божій, и узришь вѣчное блаженство. Посвяти отъ юно«сти всѣ труды твои Христу благоохотно,— «и возвеселишися въ старости о богатствѣ «твоемъ: со тщаніемъ собираемое въ юности «питаетъ и утѣшаетъ во днехъ старческихъ. «Будутъ тебя гнать — терпи; будутъ хулить, «—молись; помни смертный часъ, и спасешь«ся. Не ищи славы земной, ищи славы небес«ной* (*).» Этими наставленіями о. Назарія и руководилась она во всю свою жизнь. Достигши совершеннаго возраста, Евдокія проходила разныя монастырскія послушанія,—ходила за больными въ больницѣ, была клирошанкою и потомъ канонаршею. Проживши въ Арзамазскомъ монастырѣ около 20 лѣтъ, она въ 1813 году, по приглашенію одной госпожи, отправилась съ нею въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь на богомолье; но по опредѣленію Божію и по прозьбѣ игуменьи Дороѳеи Михайловной осталась въ этомъ монастырѣ на житье. Въ это время ей было около 25 лѣтъ и здѣсь она проходила различныя послушанія;—три года шила на сестеръ и игуменью башмаки, три

(*) Такъ передаетъ наставленіе о. Назарія сама Схимонахиня.—

года была столовщицею, три года была она на клиросѣ и канонаршею. Но любимымъ ея послушаніемъ, которое выполняла она съ особенною охотою и усердіемъ, было ходить за больными,— это ей постоянно напоминало о смертномъ часѣ; —почему она и поступила на послушаніе въ больницу.—Изъ этого періода своего послушанія, съ особеннымъ умиленіемъ и какою-то духовною радостію, разсказываетъ она о смерти одной сестры, именно Софіи (Романовной, о поступленіи въ монастырь которой сказано выше). Во все продолженіе болѣзни, неусыпно ходила она за больною, до самой ея кончины, она даже и скончалась у нея на рукахъ. Отшествіе ея было тихо и спокойно, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій. «*Это была ангелъ во плоти, Христова невѣста*», прибавляетъ схимонахиня. Въ этой мысли она утвердилась особенно тогда, когда узнала, что игуменья Дороѳея, въ ту самую ночь, въ которую окончила свое земное поприще Софія, окончивши свое обычное правило, едва только заснула, какъ увидѣла во снѣ блистающую звѣзду, парящую къ небу, и слышала гласъ говорящій: «*это душа Софіи возносящаяся ко Господу*»; а между тѣмъ только по утру доложили ей, что Софья дѣйствительно скончалась. —Изъ Крестовоздвиженскаго монастыря Евдокія три раза путешествовала въ Кіевъ на богомолье, неоднократно посѣщала Саровскую пустынь и о. Серафима, расположеніемъ и особенною милостію котораго она пользовалась; не однократно удостоивалась она отъ него благословенія и отеческихъ наставленій; даже самъ онъ ее исповѣдалъ и причащалъ святыхъ таинъ. Въ 1841 году накрыта рясофоромъ и тотчасъ же была отправлена по сбо-

ру. Во время исполненія сего послушанія она испытала на себѣ и особенное дѣйствіе благодати Божіей. Въ селѣ Лысковѣ ее съ другими сестрами разбили лошади, повозка опрокинулась и Евдокія такъ сильно ударилась объ землю, что оказался вывихъ правой руки и въ кисти и въ плечѣ. Сильная боль не только не дозволяла владѣть ею, но не давала даже покоя и ночью долгое время. Въ одно время она почувствовала такую нестерпимую боль въ рукѣ, что у нея невольно лились ручьи слезъ. Наплакавшись до сыта и прочитавши акаѳистъ Божіей Матери, она заснула и во снѣ видитъ, будто предъ нею икона Святителя Митрофана, она осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и приложилась къ ней; но тотчасъ же и проснулась. Пробудившись отъ сна, она нашла руку свою совершенно здоровою такъ, какъ будто она у нея никогда не болѣла. Первымъ долгомъ сочла она, послѣ сего, возблагодарить Господа и угодника Его Святителя Митрофана за сіе чудесное исцѣленіе и такъ, какъ съумѣла. Возвратившись изъ сбора, поступила она въ услуженіе къ игуменьи Дороѳеи Михаиловной и несла при ней различныя послушанія болѣе трехъ лѣтъ. Когда скончалась игуменья Дороѳея, Евдокія, оплакавъ ея кончину, снарядивъ собственными руками и проводивъ ее въ вѣчность, всею своею душею прилѣпилась къ монахинѣ Дороѳеѣ Егоровной, и когда сія послѣдняя переведена была въ начальницы Знаменскаго Сухотинскаго монастыря, Евдокія не хотѣла разстаться съ нею, и въ 1850 году переселилась на жительство въ Знаменскій монастырь, И здѣсь она около восьми лѣтъ ѣздила по сбору. Въ 1854 г. Августа 18 числа пострижена въ мантію и наречена Любовію; и наконецъ въ Февралѣ

мѣсяцѣ 1857 гогда пострижена въ схиму и наречена Митрофаніею.

7.) Нельзя не упомянуть при семъ и о томъ, что въ монастырѣ существуетъ домашнее училище въ которомъ обучаются до 12 человѣкъ малютокъ сиротъ призрѣнныхъ игуменьею; не закрыто это училище и для взрослыхъ, желающихъ въ свободное время научиться чтенію и письму. Предметы, преподаваемые въ училищѣ, суть: чтеніе и письмо, Законъ Божій, Ариѳметика и русская Грамматика. Преподаваніемъ сихъ предметовъ занимается *рясофорная послушница Любовь Владиміровна Хотяйнцева,* дѣвица изъ дворянъ Московской губерніи, получившая воспитаніе въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ благородныхъ пансіоновъ; поступила она въ монастырь 1855 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ; опредѣлена указомъ въ 1857 г. Сентября 30 дня; накрыта рясофоромъ 20 Ноября 1858 года.

Кромѣ вышеозначенныхъ—игуменьи, казначеи, благочинной, схимонахини и прочихъ монахинь, въ настоящее время въ монастырѣ проживаютъ: монатейныхъ монахинь 12, рясофорныхъ послушницъ 97, опредѣленная указомъ 1 и не опредѣленныхъ указами, а проживающихъ по видамъ 61.

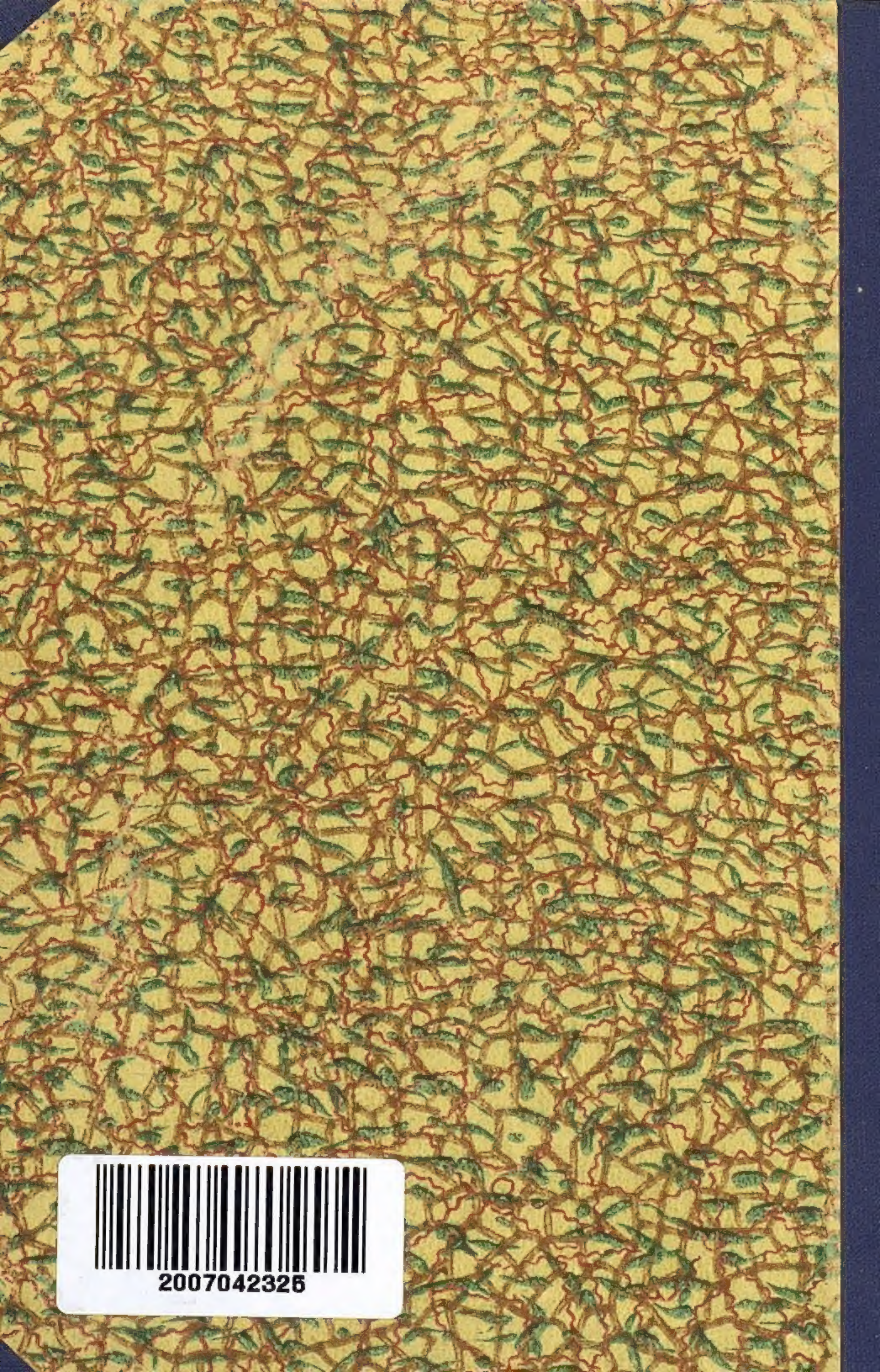
Если бы всмотрѣться въ жизнь монахинь внимательно; еслибы проникнуть въ тайныя ихъ мысли и сокровенные изгибы ихъ сердечныхъ чувствованій, мы ко многимъ и во многомъ исполнились бы невольнымъ уваженіемъ, но это недоступно; по этому мы и ограничиваемся однимъ лишь внѣшнимъ ихъ поведеніемъ; и оно невольно заставляетъ благоговѣть передъ ними. Сестры монастыря, при самомъ поступленіи, обрекая себя на безусловную зависимость отъ одной только игуменьи,

свято чтутъ ея волю, она для нихъ и мать и глава и руководительница всѣхъ вообще и каждой порознь на пути ко спасенію. Между сестрами господствуютъ патріархальная простота нравовъ, взаимная любовь и довѣрчивость; всѣ онѣ какъ сестры и нѣжныя друзья; нѣтъ между ними различія ни въ родѣ, ни въ заслугахъ; напротивъ, чѣмъ кто заслуженнѣе, чѣмъ кто строже выполняетъ уставы обители, или почему либо стоитъ выше другихъ, тѣмъ она смиреннѣе и привѣтливѣе. Слова игуменьи принимаются сестрами почти что за изъявленіе воли Божіей. Чтобы она ни сказала, чтобы ни велѣла сдѣлать,—хорошо ли, не хорошо ли, —сестры не размышляютъ о слѣдствіяхъ ея распоряженій, а исполняютъ волю ея безъ всякихъ условій и разсужденій. По этому-то здѣсь чрезвычайно и тяжело для плотскаго мудрованія! Чего стоитъ подчинить волю свою волѣ другой, и, имѣя полную свободу, стѣсняться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ?—А между тѣмъ это самый вѣрный, царскій путь къ нему: потому что послушаніе, какъ говорится, выше не только поста, но и самой молитвы.—По этому-то тѣ изъ сестеръ, которыя, ради Бога и своего спасенія, не предали своей воли на крестное распятіе, не смирилися, не ограничили, не отреклись отъ нея и не выбросили ее за монастырь, тѣ или съ трудомъ уживаются въ немъ, или и совсѣмъ оставляютъ его.

Строго выполняя уставъ общежитія, по примѣру Крестовоздвиженскаго монастыря, сестры имѣютъ общее содержаніе и общую трапезу. Въ этомъ отношеніи игуменья для всѣхъ одинакова; нѣтъ никому отличія; а если бы она, по какому нибудь случаю, дала или сдѣлала кому что лишнее проти-

ву другихъ: то сестры, умертвившія въ себѣ плотское мудрованіе, удерживаются отъ всякаго ей прекословія и ропота такими успокоительными мыслями: «*такъ Богъ положилъ на сердце Матушкѣ; сердцемъ владѣетъ и дѣйствіями ея руководитъ Онъ*»,—и съ охотою и усердіемъ каждая занимается своимъ дѣломъ. Отъ этого-то въ монастырѣ и тихо и покойно!

Заключимъ наше описаніе тѣмъ же, чѣмъ мы и начали послѣднее его отдѣленіе т. е. что собственныя средства монастыря не совсѣмъ достаточны и инокини могутъ терпѣть, да часто и терпятъ (только безъ ропота) лишенія и нужды въ содержаніи. Послѣ такого заключенія, могутъ насъ спросить: если бѣдно, тягостно и горько жить въ монастырѣ, за чѣмъ же оставляютъ міръ и добровольно осуждаютъ себя на всякаго рода лишенія и нужды?—А для чего лань, спросимъ мы въ свою очередь, быстро несется къ потоку водъ, къ прохладѣ живительнаго источника?— *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа*, жаждущая спасенія, *къ Тебѣ, Боже* (Псал. 41, 2). А въ монастырѣ и тихо и мирно, ничто не можетъ развлекать вниманія души, всецѣло преданной Богу. Сверхъ того, тишина и безмятежіе жизни иноческой имѣютъ множество и своего рода пріятныхъ сердечныхъ наслажденій, или той *сокровенной манны*, которая обѣщана, чрезъ Тайновидца, собственно только побѣждающимъ сладострастіе плоти. Апок. 2, 14 и 17.

2007042325